

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2015

Марк Фейгин:
«Не надо бояться публичности». Стр. 30 – 35

**Дело добровольное,
но все же...**
Стр. 6 – 7

**Прошли года, но память
держит цепко...**
Стр. 18 – 21

**О чем спросить
присяжных?**
Стр. 24 – 25

► Диплом
с отличием
вручили
С. Ячменевой

▼ Обладательница
красного диплома Ю. Левченко

ВЫБИРАЙТЕ ПРИЗВАНИЕ ПО ДУШЕ

В Российской академии адвокатуры и нотариата завершилась экзаменационная сессия. Все ее выпускники успешно сдали экзамены и защитили квалификационную работу, а восемнадцать человек подтвердили знания, полученные в академии, на «отлично».

На торжественном собрании выпускников поздравили ректор РААН Г.Б. Мирзоев, декан юридического факультета З.Я. Беньяминова, помощник ректора по воспитательной работе Р.П. Смирягина, начальник учебно-методического отдела Ю.Н. Богданова, преподаватели кафедр нотариата и гражданско-правовых дисциплин.

Обратившись с напутственным словом к выпускникам, Г.Б. Мирзоев сказал: «Вы выбрали себе уникальную профессию – профессию юриста. Кем вы станете, зависит от вас. Адвокат, судья, прокурор или нотариус – выбирайте призвание по душе, не ориентируясь на стереотипы». Затем Гасан Борисович вручил выпускникам должанные дипломы, памятные статуэтки и медали.

В тот же день Г.Б. Мирзоев поздравил с успешным окончанием теперь уже бывших студентов колледжа РААН. В этом году 27 юношей и девушек получили первый в своей жизни профессиональный диплом юриста по специальности «Право и организация социального обеспечения» и поблагодарили профессорско-преподавательский состав за проявленное ими терпение и отзывчивость.

▲ Награды достойным

Наш корр.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ В президиуме

▲ Выпускник РААН И. Ишихов

▲ Вот это радость!

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России

Е.В. СЕМЕНЯКО, сопредседатель, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, заместитель Генерального прокурора РФ

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ

В.В. КАЛИТВИН, президент Адвокатской палаты Воронежской области

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

Г.М. РЕЗНИК, первый вице- президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**
Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

В НОМЕРЕ

5 | 2015

Наша обложка:
Член Адвокатской палаты г. Москвы
Марк ФЕЙГИН

Марк Фейгин:
«На надо бояться публичности». Стр. 30 – 36

Дело действительно, но все же... Стр. 6 – 7

Почему год, но никто держит цепко... Стр. 18 – 21

О чем спросить присяжных? Стр. 24 – 25

Головоломка, завернутая в тайну Г. Мирзоев	4
Назначена виновной В. Самарин, А. Комаров	15
Прошли года, но память держит цепко... В. Стебловский	18
Тотальный контроль и человеческий фактор Д. Филиппов	22
О чем спросить присяжных? Н. Ведищев	24
Распотанная преюдиция А. Огневский	26
Глаза бояться – руки делают Е. Ефимчук	36
Как во городе было во Казани... В. Алтабаев	42

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписные индексы издания:

72745 (для индивидуальных подписчиков)
72746 (для предприятий и организаций)

Выход в свет №5 2015
31.08.2015

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна

Тираж 10 000 экз.
Свободная цена

• ОСОБЫЙ СТАТУС

Президент РФ подписал принятый Госдумой и одобренный Советом Федерации закон, закрепляющий специальные организационно-правовые формы для адвокатских палат и адвокатских образований

До недавних пор статус адвокатских палат и адвокатских образований напрямую в Гражданском кодексе РФ не регулировался. Предусмотренное Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и статью 24 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» регулирование отвечает позиции Федеральной палаты адвокатов РФ.

Модель самоуправления российской адвокатуры построена на началах коллегиальности. Органами управления ФПА и адвокатских палат субъектов РФ являются не единоличные органы управления, а Всероссийский съезд адвокатов (региональные собрания или конференции) и советы палат. Эта модель применяется более десяти лет, и вот сейчас адвокатские палаты и адвокатские образования впервые поименованы в ГК в качестве самостоятельных организационно-правовых форм юридических лиц. Это

означает, что адвокатским палатам теперь не нужно перерегистрироваться в ассоциации, потому что сохранена их самостоятельная организационно-правовая форма. Перестанут сталкиваться с проблемами при регистрации вновь создаваемые адвокатские образования – в свое наименование им не нужно будет включать слово «ассоциация».

Правда, теперь необходимо привыкнуть к следующему моменту: коллегии, бюро и юридические консультации теперь не формы, а виды адвокатских образований, что на практике не должно создать сложностей. Согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ наименование юридического лица не обязательно должно содержать указание на организационно-правовую форму и может содержать указание только на вид. Поэтому коллегиям и бюро не нужно будет включать в свои наименования слова «адвокатское образование».

С принятием поправок появились основания говорить и о перспективах, в частности, о введении в законодательство нового вида адвокатского образования и о других изменениях, которые позволят повысить гарантии граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

ПЛЮС ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ •

Свою позицию по данному вопросу высказал ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор Г.Б. Мирзоев.

– В тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей, – сказал Гасан Борисович. – По общему правилу ответственность юридических лиц не отменяет принципа личной виновной ответственности, а сосуществует с ним и дополняет его.

В Совете Федерации ФС РФ состоялись парламентские слушания об уголовной ответственности юридических лиц

В мероприятии приняли участие члены Совета Федерации, представители Верховного Суда, Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, а также адвокаты и представители общественных организаций. В ходе развернувшейся дискуссии участники согласились с тем, что стремительный рост преступлений, совершаемых с участием или в интересах юридических лиц, вызывает особую озабоченность, поэтому необходимо создать ряд эффективных мер по пресечению данных видов преступлений.

● О СОЦПОДДЕРЖКЕ ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

В Экспертный совет по мониторингу правоприменения в РФ переданы предложения ФПА РФ, касающиеся защиты социальных прав адвокатов

Напомним, что Совет был создан распоряжением Минюста с целью реализации Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. №657 «О мониторинге правоприменения в РФ». На очередном его заседании, состоявшемся в июле, обсуждались подготовленные Минюстом России материалы к проекту доклада Президенту РФ о результатах мониторинга правоприменения за 2014 г. От Федеральной палаты адвокатов в заседании участвовали вице-президент Геннадий Шаров и руководитель Департамента по адвокатуре Юрий Самков.

Одной из тем обсуждения стал раздел мониторинга правоприменительной практики по вопросам поступления на военную службу по контракту, ее прохождения и прекращения, а также определения правового положения (статуса) военнослужащего, предоставления ему социальных гарантий, социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Ю. Самков выразил свою позицию по проблемам, связанным с направлением военнослужащих для участия в следственных действиях или судебных заседаниях, по вопросам компенсации издержек, связанных с участием военнослужащих в производстве по уголовным и гражданским делам.

Также Ю. Самков передал в Экспертный совет предложение ФПА РФ о дополнении раздела мониторинга, касающегося социальной поддержки семьи, материнства и детства, положением о защите прав адвокатов. В

настоящее время, если адвокат заболел или находится в отпуске по уходу за ребенком, на него не распространяется правило об обязательном медицинском страховании. Для них как самозанятых граждан компенсация по временной нетрудоспособности исчисляется исходя из размера МРОТ.

(По материалам Пресс-службы ФПА РФ)

УЧЛИ МНЕНИЕ АДВОКАТОВ ●

Пленум Верховного Суда РФ детально прояснил, как обеспечить фигурантам уголовных дел право на защиту

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве» от 30 июня 2015 г. №29, теперь правом на защиту пользуются граждане, в отношении которых ведутся доследственные проверки. Это означает, что ни прокурор, ни следователь не вправе закрыть перед адвокатом дверь на том основании, что формально его доверителя никто ни в чем не обвиняет.

Таким образом, для приглашения адвоката гражданину необязательно иметь какой-либо процессуальный статус, то есть официально быть свидетелем, подозреваемым или обвиняемым. Достаточно того, если у правоохранителей возникли к нему какие-то вопросы. Даже если дело еще не возбуждено, человек вправе прибыть к дознавателю, следователю или прокурору вместе с адвокатом.

При подготовке этого документа Верховный Суд учел мнения практиков, особенно представителей адвокатуры.

ГОЛОВОЛОМКА, ЗАВЕРНУТАЯ В ТАЙНУ

Нередко отношение государственных и правоохранительных органов к адвокатуре, связанное с непониманием роли защитника, вызывает недоумение. Чтобы создать трудности в работе адвоката, а то и вовсе отстранить от дел «неудобных» коллег, используются самые различные способы. В последнее время, например, значительно участились случаи, когда адвокатов заставляют давать подписки о неразглашении тайны следствия.

Именно этот процессуальный документ на практике серьезно мешает работе адвоката в том случае, когда дело имеет широкий общественный резонанс. Сторона обвинения организует выступления в СМИ и таким образом начинает формировать общественное мнение. Адвокат, а также его доверитель в случае нахождения под стражей не могут общаться с представителями СМИ, вследствие чего не могут никак реагировать на подобные заявления. Кроме того, подписка о неразглашении мешает адвокату собирать доказательство. Например, в каких-то делах необходимо привлечь специалистов, но для получения их мотивированного, обоснованного заключения адвокат должен объяснить им суть дела, однако, пока идет следствие, сделать этого он не может. Письменное обязательство о неразглашении сведений из уголовного дела мешает защитнику взаимодействовать с другими коллегами, не позволяет искать свидетелей, которые могли бы прояснить те или иные факты, поскольку для этого им также необходимо изложить обстоятельства дела. В результате подписавший документ о неразглашении сведений адвокат вынужден бездействовать.

К слову, подписка о неразглашении данных следствия стала своеобразным способом давления и на правозащитников, членов Общественных наблюдательных комиссий в местах принудительного содержания (ОНК). Согласно ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования не подлежат разглашению. По мнению членов ОНК, процедура подписки излишня – следователь не может требовать ее заранее, особенно перед беседой с подследственным, потому что по закону представители Общественных наблюдательных комиссий вправе интересоваться лишь одним – не нарушаются ли их права в местах принудительного содержания. При этом они никогда не спрашивают подследственных об обстоятельствах того или иного дела. Как сообщалось в СМИ, следователи, работающие по одному из резонансных

Г.Б. Мирзоев

дел, допросили членов ОНК в качестве свидетелей по делу. После допросов правозащитники приобрели процессуальный статус свидетелей. Понятно, что превращение члена ОНК в свидетеля – действенный способ, позволяющий без особого труда лишить человека функций общественного контролера.

В аналогичную ситуацию пытаются загнать не только правозащитников, которые не являются

участниками уголовного судопроизводства, но и адвокатов. И даже, несмотря на то, что согласно статье 56 УПК РФ они не подлежат допросу об обстоятельствах, ставших им известными при оказании юридической помощи. В частности, один из защитников по делу бывшего руководителя Главного управления МВД России по экономической безопасности и противодействию коррупции, обвиняемого в превышении должностных полномочий и создании преступного сообщества, был допрошен в качестве свидетеля. Такую необходимость обосновали тем, что якобы адвокату могли быть известны важные для расследования сведения. И хотя фактически допрос не состоялся: адвокат отказался давать показания, ему дали отвод, мотивируя тем, что фигурант дела не может осуществлять защиту. Самое удивительное, что президиум Московского городского суда признал допрос адвоката, участвующего в уголовном деле, в качестве свидетеля законным. Когда тот обратился в Верховный Суд РФ, его жалоба со ссылкой на ст.56 УПК РФ была направлена на пересмотр. Однако впоследствии адвоката обвинили уже в разглашении тайны предварительного расследования по ст. 310 УК РФ. И такие случаи, когда неугодных следствию адвокатов пытаются сделать свидетелями и затем дать им отвод, далеко не единичны.

Согласно ст.161 УПК данные предварительного расследования могут быть переданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком считают это допустимым, чтобы это не противоречило интересам предварительного расследования и не нарушало права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Однако правовые нормы, регулирующие тайну следствия, в совокупности имеют несколько прорех, что позволяет следователям широко трактовать закон и тем самым необоснованно ограничивать права защиты. Так как закон не содержит четкого ответа на вопрос: что следует считать «данными предварительного следствия», правоохранители относят к таким данным весь объем располагаемой ими информации.

Другой пробел в законодательстве связан с отсутствием четких критериев ответственности адвоката, отказавшегося подписать процессуальный документ о неразглашении сведений. Таким образом, закон дает следствию право предупреждать защиту об ответственности, но процедура отказа от подписки и правовые последствия нигде не прописаны. А это как раз и порождает почву для злоупотреблений со стороны следствия. Более опытные коллеги пытаются не давать таких подписок, а просят разъяснить

им, какие именно сведения они могут сообщать другим, а какие – нет. Однако многие адвокаты, подписавшись под неразглашением, вообще молчат, потому что у них нет четкого понимания того, какую информацию они могут давать посторонним людям, а какую – нет. В настоящее время совершенно невозможно достоверно определить, какие конкретно сведения необходимо считать «данными предварительного следствия». При этом отказаться от подписки о неразглашении адвокат не может, в противном случае ему сразу же дадут отвод. Обжаловать такие действия правоохранителей можно только через суд, но выиграть подобный спор еще навряд ли удастся.

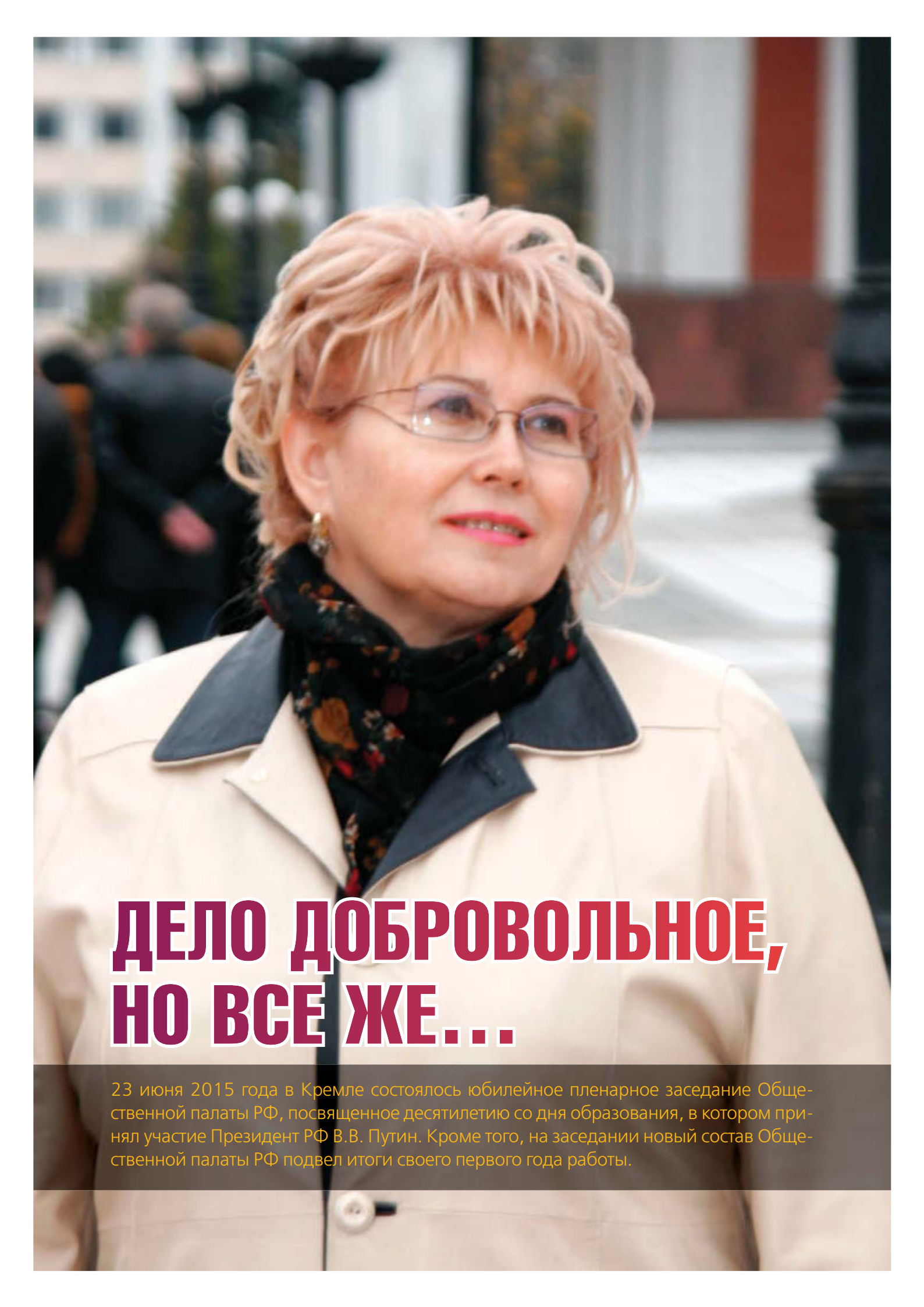
Многие наши коллеги убеждены: сейчас такие подписки требуют вовсе не для сохранения тайны каких-либо сведений, а со вполне определенной целью – оказать дополнительное давление на адвоката и обвиняемого, чтобы скрыть от общественного контроля обстоятельства уголовного дела. Замечено, что чаще всего это происходит по тем делам, где доказательная база чересчур слаба. На мой взгляд, статья 161 УПК РФ нуждается в принципиальных изменениях. Во-первых, в ней должны быть конкретизированы все случаи, когда подписка берется, во-вторых, в статье необходимо указать, какие именно данные и по какой причине не подлежат разглашению.

Как видим, разрыв в правах между следователями и адвокатами очевиден: первые могут активно освещать свою позицию по тому или иному делу в СМИ, вторым делать то же самое запрещено. Чем дольше сохранится двусмысленное положение в регулировании защиты тайны следствия, тем больше это будет на руку

недобросовестным правоохранителям. Подобная тенденция набирает обороты, и потому ситуации, о которых упоминалось выше, будут продолжаться до тех пор, пока Конституционный Суд не признает эту практику не соответствующей Конституции, а в статью 161 УПК РФ не будут внесены соответствующие изменения. В свое время Конституционный Суд уже рассматривал этот вопрос и не нашел ничего противозаконного. Но поскольку картина изменилась, есть все основания вернуться к нему еще раз. Защиту тайны следствия недопустимо превращать в инструмент произвольного ограничения конституционного права граждан на защиту и распространение информации о ходе производства по уголовным делам.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов,
 ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
 заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
 профессор
 Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Тайна следствия не должна превращаться в инструмент произвольного ограничения права граждан на защиту.

ДЕЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ, НО ВСЕ ЖЕ...

23 июня 2015 года в Кремле состоялось юбилейное пленарное заседание Общественной палаты РФ, посвященное десятилетию со дня образования, в котором принял участие Президент РФ В.В. Путин. Кроме того, на заседании новый состав Общественной палаты РФ подвел итоги своего первого года работы.

Напомню, что новый состав Общественной палаты был сформирован в три этапа: 40 человек были назначены Президентом РФ, 84 – делегированы палатами субъектов РФ, еще 43 – избраны в процессе рейтингового интернет-голосования на сайте «Российская общественная инициатива», впервые проходившего в мае прошлого года. Меня избрали в Общественную палату РФ от Республики Марий Эл путем альтернативных выборов из членов нашей региональной общественной палаты. В состав ОП РФ вошли и другие наши коллеги: первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семенов, вице-президент ФПА Владислав Гриб, адвокаты Анатолий Кучерена и Владимир Винницкий. В поле зрения Общественной палаты РФ находится широкий круг проблем, для обсуждения которых используются разнообразные формы – общественные слушания, круглые столы, общественные экспертизы и другие.

Работу палаты высоко оценил В.В. Путин. В своем выступлении он подчеркнул, что Общественная палата действительно стала органом качественной экспертизы, в первую очередь законопроектов, а также эффективной площадкой для диалога между гражданами и властью.

В настоящее время в ней сформированы восемнадцать комиссий. Каждый член ОП РФ входит в состав одной комиссии с правом решающего голоса, а с правом совещательного голоса он по своему желанию может входить и в другие комиссии. Комиссия по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами, в состав которой вхожу и я, проводит так называемые нулевые чтения законопроектов, чему уделяется самое серьезное внимание. По выражению нашего Президента РФ, эта повседневная работа обеспечения доступа общественности к законотворчеству и есть реальный механизм прямой демократии, которую мы последовательно развиваем, и будем это делать дальше. Общественная палата значительно расширила число экспертов, которые входят в экспертно-консультационный совет. Среди них есть и адвокаты, активно участвующие в экспертизах законопроектов.

За минувший год процедуру нулевых чтений прошли 24 законопроекта, по десяти из них Государственной Думой и Советом Федерации было учтено мнение представителей Общественной палаты. Например, в конце апреля состоялось нулевое чтение законопроекта «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках», который был внесен в перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года.

Участовавшим в обсуждении первому заместителю председателя Госдумы Александру Жукову и председателю Комитета Госдумы по бюджету и на-

логам Андрею Макарову было передано заключение общественной экспертизы, в котором содержались конкретные предложения, направленные на совершенствование документа. После завершения нулевого чтения Андрей Макаров отметил, что с большинством замечаний он согласен, к тому же большинство из них уже подразумевались на этапе, когда создавался законопроект.

Многие наши коллеги-адвокаты входят в состав региональных общественных палат, что свидетельствует об их социальной активности, а также о том, что адвокатура как институт гражданского общества постоянно развивается. Другое дело, что деятельность региональных общественных палат еще недостаточно освещается в СМИ. Не используется пока и возможность рассмотрения в комиссиях Общественной палаты РФ наиболее проблемных для адвокатуры вопросов, хотя площадка ОП РФ открыта для любых проектов. Одним из них, например, мог бы стать опыт региональных адвокатских палат, оказывающих бесплатную юридическую помощь, не субсидируемую государством.

Проект «Перспектива» стал в Общественной палате одним из центральных, его цель – определение лидеров НКО, которые в регионах занимаются конкретными и полезными делами и потому пользуются авторитетом у граждан. Именно при активном гражданском и социальном участии решаются не только многие наболевшие проблемы, но и укрепляется патриотический дух, продвигаются наши общенациональные ценности.

Еще одно направление в работе нового состава Общественной палаты связано с формированием общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. В настоящее время разрабатывается соответствующая законодательная база, а к осени будущего года начнет действовать прозрачная процедура подбора кандидатур в общественные советы. В них должны входить не случайные люди, а специалисты в профильной области. Хотелось бы, чтобы представители адвокатуры не остались в стороне от этого процесса и максимально активно участвовали в деятельности общественных советов как при федеральных, так и региональных органах исполнительной власти.

Конечно, общественная работа – дело добровольное, и она вряд ли принесет какие-то льготы или награды. Но адвокатура как институт гражданского общества, на мой взгляд, не должна ограничиваться только сферой профессиональной деятельности.

Ольга ПОЛЕТИЛО,
президент АП Республики Марий Эл,
член Комиссии ОП РФ по общественному контролю,
общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами
Фото из личного архива автора

ЗАКОН НУЖДАЕТСЯ В ПОПРАВКАХ

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» стал важным шагом для того, чтобы граждане могли реализовать свое право на такую помощь. Однако принятие нормативного правового акта всегда сопряжено с проблемами его практического применения. Наиболее важными в ходе реализации закона стали вопросы взаимодействия региональных уполномоченных органов государственной власти и адвокатских палат.

Это подтверждается судебными процессами, которые мы наблюдали в Самарской области, Пермском крае, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. К упомянутым проблемам можно добавить сложности при заключении соглашений между палатами и органами госвласти, многочисленные отказы чиновников оплачивать труд адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь и т.д.

Прежде всего, речь идет о порядке оплаты труда адвоката и компенсации его затрат. Практически во всех субъектах РФ приняты такие нормативные документы,

в соответствии с которыми адвокаты обязаны сначала самостоятельно определить, обладает ли тот или гражданин правом на получение бесплатной помощи, а затем документально подтвердить, что такую помощь они действительно оказывали.

Таким образом, органы власти по традиции избрали для себя наименее обременительный механизм реализации закона. При этом на адвокатские палаты были возложены не свойственные им функции, связанные с обеспечением оказания бесплатной юридической помощи, о которых ничего не сказано в законе. В частности, обязанностями адвокатских палат стали: администрирование субсидий, выделенных на оказание бесплатной юридической помощи, расходов, касающихся перечисления бюджетных средств на оплату труда адвоката, а также осуществление контроля за сроками и порядком предоставления отчетности адвокатов, на основании которой оплачивается оказанная ими помощь. Однако перечисленные обязанности требуют дополнительных финансовых и трудовых затрат со стороны адвокатских палат.

Понятно, что взаимодействие органов власти и негосударственных структур не может строиться на тех же принципах, которые допустимы между разными уровнями и направленностями органов государственной власти. Заключение соглашения между органом власти и адвокатской палатой предполагает наличие партнерских отношений, равновеликих прав и взаимной ответственности, а самое главное – полное финансовое обеспечение государством реализации права граждан на оказание бесплатной юридической помощи. Поскольку органы власти не всегда хотят понимать свою роль в обеспечении права гражданина на бесплатную помощь и позволяют себе вольно трактовать закон, назрела необходимость внести в него изменения.

Для начала необходимо установить и провести четкую грань между тем, что относится к вопросам обеспечения оказания гражданам бесплатной юридической

Адвокат
Валерий Анисимов

помощи, а что – непосредственно к вопросам оказания бесплатной юридической помощи. На наш взгляд, к вопросам обеспечения относятся: информирование граждан, финансирование оказания юридической помощи, решение вопроса о том, обладает гражданин правом на эту помощь или нет, а также ведение отчетности и мониторинг правоприменения законодательства о бесплатной юридической помощи. К вопросам же оказания бесплатной юридической помощи следует отнести отбор адвокатов, участвующих в этой системе, консультирование, подготовку документов, судебное представительство, а также контроль за качеством оказываемой правовой помощи.

Кроме того, в федеральном законе должно быть четко прописано положение о том, что на адвокатскую палату с ее согласия органом государственной власти могут быть возложены дополнительные обязанности при условии полного возмещения затрат, связанных с их исполнением.

Как известно, адвокатская тайна – одна из фундаментальных основ адвокатской деятельности, которая не может быть нарушена ни при каких обстоятельствах, в том числе в угоду тому, чтобы обеспечить соблюдение чиновниками целевого расходования бюджетных средств. По этому поводу уже имеются судебные решения, согласно которым для оплаты труда адвокат не должен представлять в уполномоченный орган соглашения и иные документы, подтверждающие оказание им юридической помощи. Однако принятый практически во всех субъектах РФ порядок оплаты труда адвоката, оказывающего субсидируемую помощь, не способен обеспечить охрану адвокатской тайны.

Как уже было сказано, согласно порядку адвокат обязан самостоятельно определить, обладает ли гражданин правом на получение бесплатной юридической помощи, а затем доказывать, что он ее действительно оказывал. Чтобы определить объем выполненной адвокатом работы, органы государственной власти вынуждены изучать все документы по гражданскому делу. Разве в такой ситуации можно всерьез рассуждать об адвокатской тайне? Поэтому в федеральном законе, регламентирующем оказание бесплатной юридической помощи, необходимо определить механизм, который бы гарантировал охрану адвокатской тайны.

Здесь уместно обратить внимание и на то, что параллельно системе оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам существует система бесплатной юридической помощи в рамках уголовного производства, когда адвоката назначают дознаватель, следователь или суд. При этом в интересах того или иного подзащитного дается поручение на выполнение конкретного процессуального действия. После этого адвокат пишет заявление на оплату и получает вознаграждение, которое правоохранительные органы перечисляют адвокатскому образованию. На наш взгляд, аналогичную систему целесообразно было бы приме-

нить и к порядку оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам.

Речь идет о том, чтобы граждане сначала обращались в органы государственной власти и местного самоуправления, а те, в свою очередь, если придут к выводу о необходимости оказания им юридической помощи, направляли бы их к адвокатам. Адвокат в этом случае выполняет поручение органа власти и затем подписывает акт выполненных работ. Кстати, этот механизм предлагался уже неоднократно. Например, предусмотрен он и в региональном законе «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» параллельно тому, когда гражданин непосредственно обращается к адвокату. Однако со стороны чиновников идет явное противостояние, поскольку они не желают брать на себя дополнительные обязанности. Свой отказ, не стесняясь, мотивируют тем, что у них нет соответствующих специалистов. Вот почему чрезвычайно важно утвердить такой порядок на федеральном уровне.

Действующая редакция ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» при правильном и системном его толковании позволяет не только реализовать права гражданина на такую помощь, но и обеспечить интересы адвоката, органов самоуправления адвокатуры и органов государственной власти. Дело за малым – в деятельности чиновников должны быть исключены формальный подход и привычка перекладывать свою ответственность на других.

Валерий АНИСИМОВ,
президент АП Ханты-Мансийского автономного округа,
доктор юридических наук;
Наталья АКИНИНА, кандидат юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОТ РЕДАКЦИИ. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко направил министру юстиции России – председателю Правительственной комиссии по вопросам реализации ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» А.В. Коновалову письмо с предложениями по развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи. В частности, ФПА предлагает рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 24 и 26 данного закона, которые бы разрешили адвокатским образованиям участвовать в негосударственной системе бесплатной юридической помощи без создания негосударственного центра. А кроме того – разрешили бы заключать соглашения о взаимодействии на принципах социального партнерства с территориальными органами уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Реализация указанных предложений, считает ФПА, позволит значительно увеличить возможности малоимущих граждан на получение бесплатной помощи, снизить нагрузку на участников государственной системы, а значит, уменьшить расходы субъектов РФ на ее финансирование.

С ПОЖЕЛАНИЯМИ ЛЕГКОГО ПЕРА

Гильдия российских адвокатов и Российская академия адвокатуры и нотариата отметили сразу три знаменательные даты: 20-летие журнала «Российский адвокат», 15-летие журнала «Адвокатские вести России» и 15-летие журнала «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата». В Центральном доме адвоката, который славится своей гостеприимностью, состоялся праздничный прием. Поздравить юбиляров пришли члены редсоветов журналов, постоянно сотрудничающие с изданиями авторы, активисты и большие друзья наших СМИ.

Начиная с февраля 2014 года, «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России» стали официальными печатными органами Федеральной палаты адвокатов РФ, Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России, Ассоциации адвокатов России, представляющими адвокатское сообщество России. Была создана объединенная редакция журналов, которую возглавил президент ГРА, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев.

Открывая праздничное мероприятие, Гасан Борисович вспомнил, как родилась у него идея создать журнал об адвокатах и для адвокатов, как вынашивал он эту мысль, обдумывая концепцию, пытаясь представить, каким он должен быть, о чем рассказывать. В ту далекую пору у адвокатского сообщества не было своего печатного органа, поэтому больше всего его заботил вопрос: кто встанет у руля издания? Помогла интуиция – среди многочисленных претендентов Гасан Борисович увидел того, кому доверил свое «детиче».

Главный редактор Ромен Аронович Звягельский с головой окунулся в подготовку первого номера. Разрабатывая концепцию и стиль журнала, он буквально горел новым делом, фонтанировал свежими идеями, подбирал творческий коллектив редакции. Требования к сотрудникам были предельно лаконичны – высокий профессионализм, полная самоотдача и преданность делу, те качества, которыми обладал он сам. Летели годы, авторитет журнала был очевиден – на его страницах публиковались представители адвокатского сообщества, известные ученые, политики, общественные деятели, представители культуры и искусства. Журнал всегда вставал на сторону коллег, чьи профессиональные права были ущемлены.

▼ В ожидании праздника

▲ Г.Б. Мирзоев вручает награду Д. Филиппову

«Российский адвокат» читали с интересом благодаря тому, что публикуемые в нем тексты воспринимались легко, что достигается адвокатской публицистикой – новым направлением в современной журналистике. Когда журналу исполнилось пять лет, по единодушному мнению членов Комитета по награждению, «Российский адвокат» был удостоен Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, а через несколько лет вручили ее и самому Р.А. Звягельскому. Благодаря этому замечательному человеку 18 лет коллектив единомышленников жил в уникальной творческой атмосфере, на одном дыхании выпуская в свет свои очередные номера.

5 февраля 2013 года Ромен Аронович ушел из жизни... В па-

▼ Памятные подарки юбилярам

▲ Александр Торшин

▲ Светлана Володина

▲ Иван Яценко

мять о нем на заседании редакционного совета коллегами было принято однозначное решение – «Российский адвокат» будет продолжать жить в том же формате, оставаясь рупором российской адвокатуры. Пожелания и предложения, высказанные в ходе обсуждения вопроса руководством ФПА РФ и адвокатских объединений, были закреплены постановле-

нием, принятым 26.03.2014 г. на расширенном заседании исполкома Гильдии российских адвокатов.

Г.Б. Мирзоев поздравил коллектив редакции с 20-летним юбилеем, пожелал здоровья, сил и настойчивости в стремлении держать высокую планку профессионализма и журналистского мастерства, тех недостижимых для многих адвокатских СМИ ориен-

▼ Ильдар Резяпов вручает памятную медаль Г.Б. Мирзоеву

тиров, что были заданы первым главным редактором журнала Р.А. Звягельским. Коллеги почтили память Романа Ароновича минутой молчания.

Г.Б. Мирзоев поблагодарил постоянных авторов-активистов, друзей «Российского адвоката» за оказываемую журналу помощь и вручил руководителю МКА «Филиппов и партнеры» Денису Филиппову почетную награду – Знак отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры». Затем Гасан Борисович передал микрофон ведущему – руководителю пресс-службы ФПА РФ, главному редактору «Новой адвокатской газеты» Александру Крохмалюку, который огласил поздравление президента ФПА Юрия Пилипенко:

▼ А. Крохмалюк оглашает поздравление президента ФПА Ю. Пилипенко

▲ Роман Круглов – большой друг «Российского адвоката»

«Эти издания стали пионерами адвокатской прессы и во многом способствовали объединению адвокатуры. За годы своего существования каждое из них внесло значительный вклад в развитие нашего общества как независимой профессиональной корпорации, а также в развитие юридической науки. Сегодня, когда роль информационной сферы в жизни общества значительно выросла, значение профессиональных адвокатских СМИ трудно переоценить».

Юбиларов поздравили присутствовавшие на мероприятии статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ Александр Торшин, профессор кафедры Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ Иван Яценко, руководитель Межреспубликанской колле-

▲ Поздравление от студентов РААН

▲ Геннадий Шаров – активист «Российского адвоката»

гии адвокатов Николай Клен, президент АП Республики Татарстан Людмила Дмитриевская, председатель политической партии ветеранов России Ильдар Резяпов и другие гости.

Выступавшие отмечали, что журналы постоянно развиваются, не упуская ни одного значимого события, поэтому и сегодня, в век развития информационных технологий, они не теряют своей актуальности,

остаются востребованными, к ним обращаются, им доверяют.

Немало теплых слов в адрес «Российского адвоката» прозвучало из уст вице-президента ФПА РФ Геннадия Шарова. На протяжении многих лет Геннадий Константинович сотрудничает с нашим журналом, опубликовав на своих страницах 46 статей с его участием. Вице-президент ФПА Светлана Володина отметила, что наши издания выступают не только в качестве каналов распространения актуальной информации, площадок для дискуссий и обмена мнениями внутри адвокатского сообщества, но и выразителями коллективного мнения адвокатуры по важнейшим вопросам применения законодательства.

Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Валерий Залманов поздравил юбиляров и вручил редакциям журналов почетные грамоты за добросовестный труд, активное содействие целям и задачам московской адвокатуры. Памятные медали и подарки с пожеланиями легкого пера гости вручили главным редакторам изданий – Г.Б. Мирзоеву, Е. Баскаковой и М. Казицкой. Заместитель руководителя объединенной редакции, адвокат Марина Русакова передала редакции красочно оформленное поздравление «Российскому адвокату» от студентов РААН и предложила желающим заглянуть в воссозданный кабинет-музей Р.А. Звягельского.

Непринужденная дружеская атмосфера, общие воспоминания о большом пути, пройденном «Российским адвокатом», поднимали настроение и вселяли надежду, что живое слово, которое несет журнал, еще на долгие годы останется востребованным у наших читателей.

Коллектив «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▼ Валерий Залманов

▼ Людмила Дмитриевская

▼ Марина Русакова

НАЗНАЧЕНА ВИНОВНОЙ

Юлия Печурина – умная, симпатичная женщина, мать двоих детей. Из-за неприятностей, связанных с ее довольно сложным и неумным характером, она в свое время была вынуждена поменять членство в Адвокатской палате Тульской области на членство в АП Московской области. Но шлейф бывлой бескомпромиссной борьбы с несправедливостью настиг ее уже на новом месте.

До того как Юлия стала адвокатом, ее знакомый, известный в Туле предприниматель Д. Нефедов, предложил ей работу в должности директора магазина – структурного подразделения одного из подконтрольных ему предприятий. Работа предполагала взаимное доверие и уважение. Однако женщина оказалась не из тех, кто соглашался безропотно выполнять не всегда законные указания руководства, – с этого и начались трения и неприятности. В итоге – непокорного сотрудника не только уволили, но и пообещали посадить на долгий срок. Повод для мести был выбран банальный – Печурину обвинили в растрате денежных средств, которая заключалась в нанесении ущерба магазину в сумме около пяти миллионов рублей.

Как заявляла сама Печурина, эти деньги были использованы ею в соответствии с указаниями хозяина магазина. Правда, было одно немаловажное обстоятельство – большая часть денежных операций зачастую не отражалась в финансовых документах, их учет велся в специальном журнале. Однако Печурина не смогла подтвердить свою непричастность к растрате, поскольку имевшиеся в ее распоряжении документы были похищены из ее кабинета, а вместо них появились другие, которые впоследствии и были положены в основу обвинения.

В августе 2011 года приговором Зареченского райсуда Тулы Юлию признали виновной по ч.4 ст.160 (присвоение или растрата в особо крупном размере), ч.1 ст.112 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести) и назначили наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет. Кассационной инстанцией реальный срок наказания был снижен всего на месяц. Вынесенные судебные акты иначе, как насмешкой, назвать было нельзя. Даже если бы предъявленные ей обвинения были полностью подтверждены, то согласно судебной практике максимальный срок наказания по данному виду преступлений не превышает пяти лет. Очевидно, для непокорных адвокатов судебная практика иная.

Нарушения, допущенные во время расследования и при рассмотрении дела в судебных инстанциях, не могли оставить равнодушными адвокатов, которые боролись и продолжают бороться за судьбу коллеги. Начнем с того, что постановление о возбуждении уго-

▲ Осужденная Юлия Печурина

ловного дела в отношении Печуриной нельзя считать законным, хотя именно этот документ – первооснова для всех последующих процессуальных решений и следственных действий. Без него невозможно проводить допросы, обыски, назначать экспертизы, собирать доказательства и т. д. Упомянутое постановление ни по форме, ни по содержанию не отвечало процессуальным требованиям и основывалось только на умозаключениях следователя.

В соответствии со ст. 144 УПК дознаватель обязан проверить сообщение о любом преступлении и принять по нему решение в течение трех суток. Этот срок может быть продлен, но не более чем на десять суток. В деле Печуриной начальники органа дознания дважды продлевали этот срок. Кроме того, в материалах дела не было сведений о том, что на оперуполномоченных

ОБЭП УВД по Тульской были возложены полномочия органа дознания, необходимые для проведения проверки. А если проверка проводилась ненадлежащим лицом, то и постановление о возбуждении дела не может считаться законным.

Если бы стороне защиты удалось доказать незаконность постановления о возбуждении дела, это привело бы к тому, что все полученные в ходе расследования доказательства считались бы недопустимыми. Такого поворота событий сторона обвинения позволить не могла и потому показательно игнорировала все доводы защиты. А суд, следуя привычной логике, закрывал на подобные «мелочи» глаза.

После столь спорного возбуждения уголовного дела следователи СО при ОВД по Зареченскому району, понимавшие абсурдность предъявленного обвинения, четыре раза за десять месяцев принимали решения о прекращении дела, однако руководители следственного органа столько же раз их отменяли. Одним из оснований прекращения уголовного дела должно было стать то обстоятельство, что учредителем ООО «Анекс» М. Петренко не были предоставлены бухгалтерские

Если бы защите удалось доказать незаконность возбуждения дела, то все полученные следствием доказательства считались бы недопустимыми.

и факта присвоения денежных средств Печуриной. Но это не устраивало обвинение, и тогда следователь назначил дополнительную бухгалтерскую экспертизу, поставив перед экспертами вопросы, ответы на которые уже были даны в предыдущем заключении.

Другим грубейшим процессуальным нарушением было то, что следственные действия проводились фактически без принятия руководителем следственного органа постановления о возобновлении производства по делу. Так, 7 июля 2009 года следователь, не обладая соответствующими полномочиями, вынес постановление о возобновлении предварительного расследования, а руководитель следственного органа установил его срок – до 7 августа 2009 года. 19 мая 2010 года по требованию прокурора области неправомерное постановление отменили, однако, доказательства, полученные в тот же период, недопустимыми признаны не были. Уже на стадии предварительного слушания защита заявила ходатайство и об исключении доказательств, полученных с 25.12.2009 г. по 10.06.2010 г., однако суд посчитал его преждевременным, а потом, на более поздней стадии процесса, просто «забыл» к нему вернуться.

Во время предварительного расследования Печурина неоднократно заявляла, что дело в отношении нее было сфабриковано М. Петренко, Д. Нефедовым и А. Терещенко, а документы из ее кабинета похищены, но следствие не предприняло никаких мер, чтобы проверить эти факты. Вместе с тем, в основу обвинения были положены сфальсифицированные бухгалтерские документы, представленные руководством предприятия спустя одиннадцать месяцев (!) после истребования их следственными органами. Что же получается? Следствие изымало документы, жесткие диски компьютеров, обыскивало помещения и не нашло никаких доказательств вины Печуриной, а спустя почти год была вдруг найдена новая изобличающая ее бухгалтерия. Кроме того, по закону вопрос о наличии признаков хищения в юридических лицах ставится в зависимости от акта инвентаризации, составленного в строгом соответствии с нормативными требованиями, который и является неперенным и достаточным условием для установления факта наличия ущерба. Но такого акта инвентаризации, как мы знаем, в деле Печуриной просто не было!

Еще более абсурдным и бездоказательным стало обвинение Печуриной в причинении вреда здоровью средней тяжести своей соседке по подъезду Рубцовой, предъявленное ей только на основании противоречивых показаний свидетелей. Суд не об-

▲ Адвокат Владимир Самарин

документы и акт ревизии, которые бы подтверждали присвоение Печуриной денежных средств. Поскольку в уголовном деле отсутствовали упомянутые документы, следователем была назначена бухгалтерская экспертиза по имевшимся в нем материалам, выводы которой подтвердили отсутствие состава преступления

ратил внимания на то, что сразу после освидетельствования судмедэкспертом Попковым странным образом исчезли рентгеновские снимки «переломов» ребер потерпевшей – единственные доказательства причинения вреда ее здоровью. Допрошенный в судебном заседании Попков заявлял, что не имел какого-либо документа, подтверждавшего его познания в области рентгенологии. И хотя врач-рентгенолог травмпункта, где делались снимки, заявил, что на них переломов видно не было, а Рубцова отказалась пройти дополнительное обследование на МРТ, суд не стал трактовать сомнения в пользу обвиняемого, как того требует действующее российское законодательство. Этот эпизод наглядно демонстрирует, что уголовное дело в отношении Печуриной носило явно заказной характер.

Однако нарушения на этом не закончились. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 11 ноября 2011 года, вопреки требованиям ст.388 УПК РФ, не содержит изложенных в жалобе доводов защиты и ответов на них. Тульские адвокаты, защищавшие Печурину в ходе предварительного следствия, в том числе С. Шишков, делали все, чтобы добиться справедливого судебного решения. Решение состоялось – незаконное, несправедливое и жестокое! Остается лишь догадываться, почему суд вынес столь суровый приговор Печуриной при таких зыбких доказательствах ее вины.

Когда читаешь материалы дела, не оставляет ощущение показательности процесса для всего адвокатского сообщества. Нам говорят – не пытайтесь бороться с сильными мира сего, кто пытается, будет сурово наказан сурово. Но мы боремся за справедливость и будем продолжать делать это. Во время процесса и после вынесения приговора президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент АП Московской области А.П. Галоганов, председатель Комиссии по защите прав адвокатов ГРА А.В. Рагулин предприняли немало усилий, чтобы законным способом помочь попавшей в беду коллеге. Однако совместные обращения руководства ГРА и АП Московской области в самые различные инстанции, несмотря на то, что в них было заявлено о вопиющих нарушениях закона, были проигнорированы. Без внимания остались и многочисленные публикации в различных СМИ.

Но Юлия не сдалась и тоже продолжает бороться. Даже тогда, когда от нее отвернулись те, кто клялись в вечной дружбе. Находясь в женской исправительной колонии, несмотря на болезни и унижения, она работала и добивалась изменения условий содержания.

▲ Адвокат Антон Комаров

Когда ее все-таки перевели в колонию-поселение, умер ее близкий друг, поддерживавший женщину в самые трудные для нее периоды жизни. Сейчас, работа

тая уборщицей в мужском общежитии, она продолжает отстаивать правду и не теряет надежды на восстановление справедливости. Ей очень хочется посмотреть в глаза судьбе, которая вынесла столь жестокий приговор, и тем людям, которые сделали все, чтобы упрятать ее в застенки и сломать жизнь.

Ну а мы, ее коллеги, друзья, просто неравнодушные люди по-прежнему верим, что когда-нибудь наша судебная система станет человечней. А те, кто принимал неправосудные и жестокие решения, ответят перед законом и обществом.

Вопрос о наличии признаков хищения в юрлицах ставится в зависимость от акта инвентаризации, которого в деле Печуриной просто не было!

Владимир САМАРИН,
адвокат АП Московской области;
Антон КОМАРОВ,
адвокат АП Москвы

A full-page photograph of a man with grey hair standing in a snowy forest. He is wearing a dark, quilted winter jacket with a fur-lined hood, a grey blazer, a red button-down shirt, a dark bow tie, and black trousers. He has his hands in his pockets and is looking directly at the camera. The background consists of snow-covered evergreen trees.

ПРОШЛИ ГОДА, НО ПАМЯТЬ ДЕРЖИТ ЦЕПКО...

Два десятилетия минуло с тех пор, как Виктор Васильевич Стебловский стал адвокатом в Биробиджане. А раньше он служил в Вооруженных Силах Советского Союза, чем справедливо гордится по сей день. Вдумайтесь в эти цифры: за неполный год, проведенный на афганской войне, бортовой техник «Ми-8» старший лейтенант Стебловский выполнил 336 боевых вылетов. За мужество и воинскую доблесть при выполнении интернационального долга Указами Верховного Совета СССР В. Стебловский награжден орденом Красной Звезды, медалями и почетными грамотами.

Адвокат
Виктор Стебловский

*Со всех границ доносится враждебный,
иноземный шепот,
Мы отстоим страну, и в этом нам поможет
Накопленный парнями в тех боях
Бесценный, боевой, «афганский» опыт!*

И. Залетов

– Мой путь в юриспруденцию был обусловлен необходимостью перестроиться на «мирные рельсы», – начал свой рассказ Виктор Васильевич. – У многих еще в памяти те события, которые происходили в стране и, в частности, в Вооруженных Силах в конце 80-х – начале 90-х годов. Боевые летчики, не по одному разу прошедшие Афганистан, имевшие огромный опыт ведения боевых действий и высочайшую летную подготовку, становились не нужными стране. Многие тогда увольнялись из армии, техника отправлялась в утиль. Я вовремя почувствовал эти процессы и решил получить гражданскую специальность на тот случай, если придется преждевременно увольняться из армии. Поступал во Всесоюзный юридический институт, а окончил уже Московскую государственную юридическую академию (теперь это Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина). Из-за командировки в Афганистан пришлось брать двухгодичный академический отпуск.

– Давайте вспомним ваши молодые годы. Расскажите, как проходила служба в армии.

– Родился я на Донбассе, военное училище заканчивал в городе Василькове, что под Киевом. Учился на техника истребителя-бомбардировщика, но при распределении попал в вертолетную воинскую часть, прошел переподготовку и с 1984 года начал летать в составе экипажа «Ми-8». Первые мои полеты были на Дальнем Востоке. Иногда мне задают вопрос: была ли та командировка добровольной или принудительной? Отвечу как есть. Я не знаю ни одного офицера, который бы отказался от командировки в Афганистан. Это было просто невыносимо. Мне такое предложение поступило после того, как многие мои товарищи уже побывали там не по одному разу. Когда я уезжал в Афганистан, моей старшей дочери было всего несколько месяцев, так что вполне мог отказаться, и даже товарищи меня не осудили бы. Повторю, ни тогда, ни сейчас не могу представить, чтобы я или кто-то другой могли позволить себе такое. Нас учили воевать, значит, где-то мы должны были проявить свои знания и навыки. В то время в армии и военных училищах серьезно занимались партийно-политической работой, благодаря чему у людей моего поколения вырабатывалась внутренняя, очень прочная идея, мы искренне верили в то, чему нас учили и в чем убеждали.

– Скажите, а работать в условиях гор вас учили?

– Мы понимали, куда едем, и старались освоить вертолеты так, чтобы обеспечить взаимозаменя-

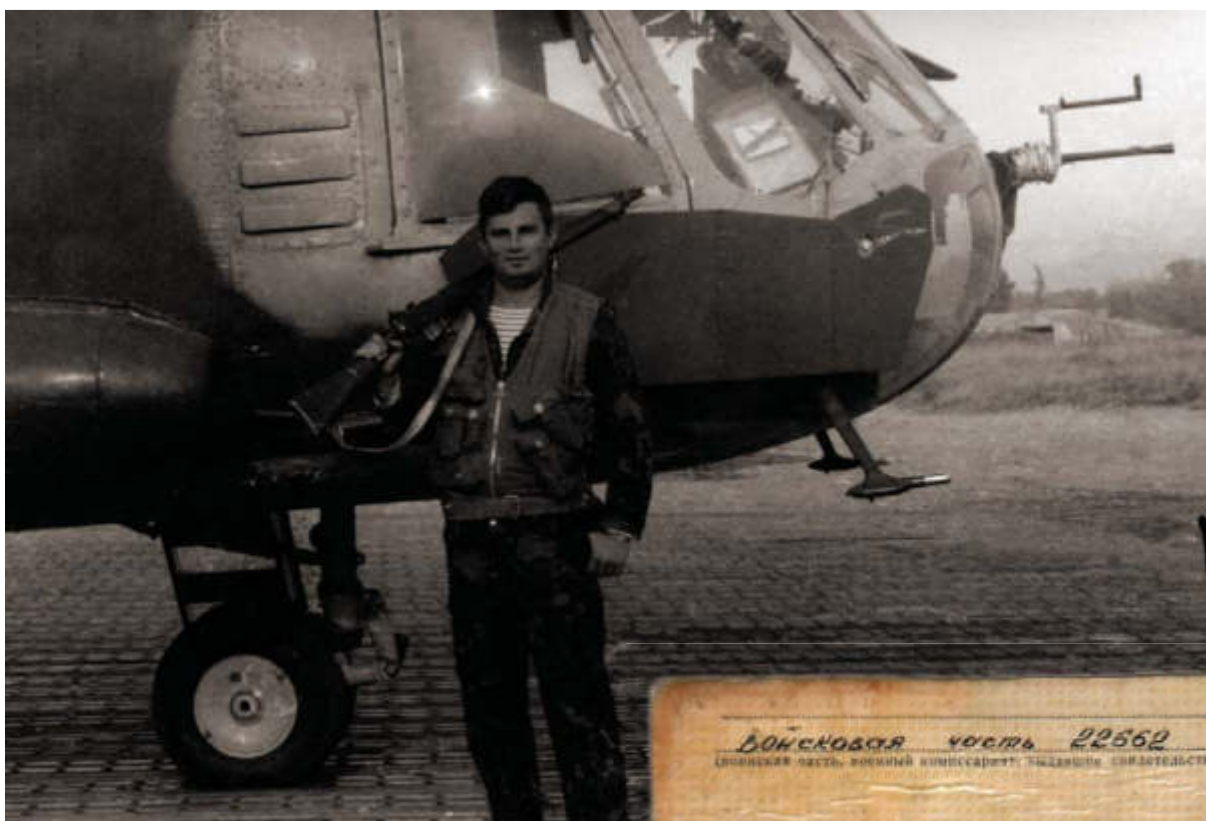
мость членов экипажа. Командир учил нас пилотированию, вплоть до взлета и посадки. Потом проходили специальную подготовку в условиях гор недалеко от Душанбе. Кроме того, нас тренировали в Бухаре на очень пыльных площадках, что характерно и для некоторых районов Афганистана. В военное время, кроме командира вертолета, летчика, штурмана и бортового техника, на борту предусмотрена должность стрелка. Это должен был быть солдат срочной службы, но мы их в полеты не брали – берегли их жизни. Зато на земле им приходилось выполнять тяжелую и неприятную работу: они отмывали вертолеты от крови после того, как мы вывозили раненых и убитых.

– Свой первый бой, наверное, невозможно забыть...

– Он произошел при первом же вылете 4 июня 1987 года. Предполагалось, что это будет простой ознакомительный полет в зоне, которую дипломаты называли зоной примирения. Там нельзя было стрелять, но мы увидели, что в «зеленку» уже заканчивает втягиваться вооруженный караван – вьючные животные несли на себе реактивные снаряды. В небе тогда находились два вертолета «Ми-8» с группами спецназа и два «Ми-24», которые нас прикрывали. Предупредительными выстрелами из скорострельных пушек мы попытались остановить караван, но у тех, кто шел в караване, в тот момент уже были противозенитные

▼ **Бортовой техник «МИ-8» старлей Стебловский**

▲ Командировка в Афганистан

ракетные комплексы, и они сбили сразу два наших вертолета «МИ-24». Экипаж одного из них сразу погиб. Второй вертолет совершил вынужденную посадку, там никто не пострадал. С помощью наземной группы караван нами был уничтожен.

– Впоследствии за участие в аналогичной операции вас наградили орденом Красной Звезды.

– Тогда мы вылетели на осмотр караванов. Летели на предельно маленькой высоте – чем ближе к земле, тем больше шансов остаться в живых. У меня тогда была привычка: если я видел место, где душманы могли спрятаться и открыть огонь, начинал стрелять первым. В тот раз мне не понравилась раскраска местности и цвет камышей. В результате хорошей автоматной очереди камыши загорелись, бородатый народ оттуда побежал. Начался серьезный бой, в котором мы победили. К счастью, меня ни разу не сбивали, но ребят, с которыми служил, погибло много.

– Виктор Васильевич, с начала афганской войны прошло больше 35 лет. Сейчас многие задаются вопросом: нужна ли была нам та война, был ли в ней смысл? Что думаете об этом сейчас?

– Об этом я думал не раз, и сам для себя на этот вопрос ответил. Если бы время вернулось назад, я снова бы принял то же самое решение, даже с учетом уже имеющегося жизненного опыта. По-моему твердому убеждению, та война, безусловно, имела свой смысл. И сейчас, на мой взгляд, государство должно посту-

пать подобным образом там, где в интересах нашей безопасности есть возможность влиять на какие-то геополитические процессы. Государство – это своего рода организм, армия – его мышцы, которые всегда нужно держать в тонусе.

– Скажите, как происходил ваш переход на «мирные рельсы»?

– Уже на последних курсах учебы в вузе мне поступило предложение перевестись на службу следователем военной прокуратуры, которая в ту пору испытывала серьезный кадровый голод, – так начался мой путь в юриспруденцию. Ключевую роль в моем становлении сыграл тогда военный прокурор Биробиджанского гарнизона, а ныне председатель военного суда Хабаровского гарнизона Александр Владимирович Федотов. Именно благодаря ему, придя из армейской авиации на работу в прокуратуру, я научился, как говорят в шутку, отличать УК от УПК.

А в 1994 году заведующий юридической консультацией Биробиджана, старейший адвокат страны Наум Иосифович Гавурин предложил мне, в то время помощнику военного прокурора Биробиджанского гарнизона, подумать об увольнении из армии и попробовать свои силы в адвокатуре. И поскольку перспектива карьерного роста в органах прокуратуры меня особенно не привлекала, я подал рапорт об увольнении из армии и поступил на работу во Вторую коллегия адвокатов Хабаровского края. Ее в то время возглавлял уважаемый мной человек – Вячеслав Николаевич Уваров, который стал для меня истинным наставником. С тех пор прошло больше двадцати лет, но я хорошо помню те бесценные мудрые советы, которые давал мне этот замечательный человек.

Как-то само собой вышло, что еще в самом начале адвокатского пути у меня сразу появились интересные, резонансные дела, которые удачно разрешались к нашему обоюдному с доверителями удовлетворению. Хорошо помню свое самое первое уголовное дело, где я представлял интересы потерпевшей стороны. В том процессе пришлось противостоять органи-

▼ Со старшей дочерью Василиной

зовавшему банду местному уголовному авторитету и его поделщикам, которые обвинялись в бандитизме, умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами жителя Биробиджана. Представляя в процессе интересы потерпевшей стороны, мне фактически пришлось исполнять роль обвинителя, что для меня, с учетом прежнего профессионального опыта, было

▲ С дочерью Дарьей и младшей дочерью Катей в День Победы, 2015 г.

понятно и легко. В итоге – все подсудимые получили длительные сроки лишения свободы.

– С тех пор прошло немало времени. За плечами – солидный профессиональный опыт, сотни проведенных дел. Каким из них отдаете предпочтение?

– На мой взгляд, говорить о каких-то предпочтениях бессмысленно, поскольку не адвокаты выбирают доверителей, напротив, они выбирают нас. Что касается меня, то всегда с готовностью оказываю юридическую помощь военнослужащим и по уголовным делам, и по гражданским. Чаще всего – по жилищным спорам, а также делам по оспариванию военнослужащими неправомерных действий начальников (командиров). Большой интерес для меня представляют также споры в области государственных закупок товаров, работ и услуг. Уже больше семи лет на основании соглашения я оказываю юридическую помощь Управлению архитектуры и строительства правительства Еврейской автономной области, представляя интересы исполнительного органа региональной власти в арбитражных процессах. Приятно осознавать и свою причастность к тому, что в результате этой работы государство сохранило не один миллион бюджетных средств.

Елена **БАСКАКОВА**
Фото из личного архива
Виктора **СТЕБЛОВСКОГО**

ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Не так давно ФНС России открыла в Дубне федеральный Центр обработки данных, задача которого формировать общую базу налоговых данных для всей страны в одном месте. Такие же центры подготовки данных для обработки и консолидации отчетности создаются и в других городах. Речь идет о создании в перспективе индивидуальных налоговых историй для всех плательщиков налогов – физических и юридических лиц. Как известно, аналогичные проекты есть только в США, Великобритании и Сингапуре.

С начала года налоговики запустили автоматизированную систему контроля «НДС-2», которая выявляет «разрывы» в цепочках по уплате НДС. Если раньше с помощью прежней системы «НДС-1» можно было проверять только законность заявок на возмещение НДС, то теперь в режиме реального времени будут видны все подозрительные транзакции. Как это происходит?

Начиная с этого года, налогоплательщик должен включать в декларацию по НДС сведения из книг покупок и продаж. Данные из его книги автоматически сверяются с данными всех его поставщиков и покупателей – именно таким образом выявляются расхождения в цепочке. Проще говоря, до недавних пор государство могло отслеживать только банковские потоки. Но если деньги смешиваются, то товары поддаются идентификации, и теперь стало возможным отследить и проанализировать и их движение.

Например, в цепочке поставщиков есть фирма-однодневка, которая покупает товар и продает другой компании. Добавленная стоимость при этом должна облагаться соответствующим налогом, но однодневка его не платит, а выводит деньги. Компания же, купившая товар, предъявляет НДС к возмещению. Система «НДС-2» проверит операции. Если компания заявляет НДС к вычету или возмещению, ее контрагент должен отразить сделку (в которой уплачен НДС) в своей книге и заплатить налог. Если этого нет, система обнаружит.

Как известно, цепочки создаются из десятков компаний, НДС не платит всего одна. До недавних пор выявить ее могла только углубленная проверка. Необходимость ее проведения как раз и определяла система «НДС-1», которая по набору признаков причисляла налогоплательщика к той или иной группе риска. С одной стороны, она позволяла выдвинуть предположение о наличии некой налоговой схемы, но с другой – увидеть саму схему было невозможно. То есть сначала надо было узнать, уплатил ли налог контрагент, для чего требовалось направить запрос в инспекцию по месту его учета, в результате – процедура затягивалась на неопределенный срок.

Новая же система «НДС-2» в режиме реального времени покажет «налоговую яму». Обнаружив ее, налоговики потребуют уточнить сведения. И если в течение пяти дней компания не ответит или не устранил расхождения, местная инспекция начнет проверку. Таким образом, если старая система позволяла проверять только законность заявок на возмещение НДС, то новая, поскольку охватывает все цепочки транзакций, проверит еще и правомерность вычетов.

Как полагают эксперты, это многократно повысит эффективность контроля – вырастет собираемость данного вида налога, снизятся необоснованные вычеты. А главное – можно будет бороться не только со схемами НДС, но и со всеми другими, позволяющими обналичивать денежные средства. Прозрачность цепочек высветит фирмы с миллиардными оборотами и одним сотрудником – директором, который во время допроса, как правило, заявляет, что не имеет к компании никакого отношения. Таким образом, система «НДС-2» позволит оперативно ликвидировать такие конторы, например, путем блокировки их счетов.

Будут видны системе и крупные компании, которые нуждаются в наличности для зарплат в конвертах, взятки, оплаты труда нелегалов и т.д. Не останутся в тени и организаторы фальшивого экспорта, которые покупают товар по завышенным ценам у фирмы-однодневки, а затем возмещают неуплаченный НДС. Конечно, в работе системы может случиться сбой. И тогда из-за необоснованных отказов в налоговых вычетах могут пострадать и добросовестные налогоплательщики, правда, отказы можно оспорить в суде.

Если старая система позволяла проверять только законность заявок на возмещение НДС, то новая проверит и правомерность вычетов.

Времени с начала запуска «НДС-2» прошло не так уже много, но по всей стране уже выявлен серьезный масштаб разрывов в НДС-цепочках, которые ведут, в том числе и к крупным компаниям. Все ли они являются частью налоговых схем, еще только предстоит проанализировать. Запуск системы «НДС-2» чиновники ФНС называют революцией в госконтроле, что вполне понятно. Наибольший выигрыш от нее получают добросовестные компании и сами налоговики, у которых за счет эффективного администрирования появилась возможность увеличить сборы.

Однако надо понимать одну немаловажную деталь – ни одна машина не сможет полностью заменить людей, в данном случае – инспекторов. Им, как и прежде, придется доказывать полученную компанией необоснованную налоговую выгоду, сговоры налогоплательщика и контрагента и многое другое. Таким образом, нам все равно не удастся уйти от того, что называется пресловутым «человеческим фактором». Именно по этой причине вряд ли удастся полностью искоренить незаконные налоговые схемы, хотя тотальный контроль послужит веским аргументом в пользу того, чтобы отказаться от не всегда правомерных сделок.

Денис ФИЛИПОВ,
адвокат АП Московской области,
руководитель МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

О ЧЕМ СПРОСИТЬ ПРИСЯЖНЫХ?

Поручение Президента РФ от 20 января 2015 г. № Пр-65 Верховному Суду РФ о подготовке предложений по расширению применения института присяжных заседателей вызвало всплеск активности – началась разработка законопроектов, их обсуждение учеными и практиками. «Вердикт присяжных» – так называется новая книга кандидата юридических наук, автора 60 научных работ, почетного адвоката России Николая ВЕДИЩЕВА. Монография посвящена особенностям защиты по уголовным делам, рассматриваемым судом присяжных, а точнее одному из наиболее важных этапов судебного производства – постановлению вердикта. Слово – автору научного исследования.

Производство в суде с участием присяжных – сложнейшая технология, где вопросы факта разрешаются непрофессиональными судьями. Главные причины отмены приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных, на мой взгляд, связаны с неправильной постановкой вопросов, которые предстоит разрешать коллегии, непониманием председательствующим судьей мер по устранению неясности и противоречивости вердикта, а также правовыми и тактическими ошибками сторон.

В соответствии со ст.339 УПК РФ по каждому деянию, в котором обвиняется подсудимый, ставятся три основ-

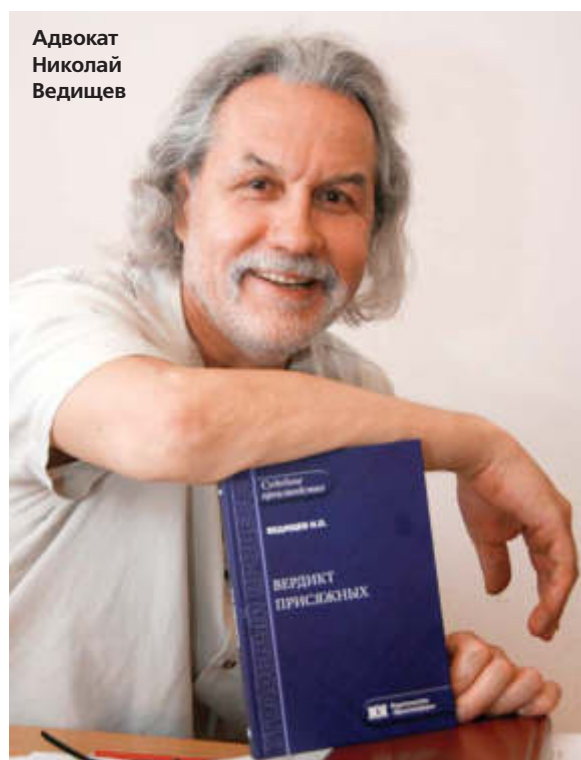
ных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния? После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности или изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности.

Вердикт коллегии присяжных отличается от приговора суда присяжных тем, что не позволяет непосредственно назначить наказание подсудимому, а только создает правовую основу уголовной ответственности и применения норм уголовного и гражданского законодательства. Будучи основным решением по делу о виновности (невиновности) подсудимого, вердикт присяжных обуславливает вид приговора и решение вопроса о наказании. После его провозглашения судебное разбирательство продолжается без участия присяжных.

Однако существующая модель суда с участием присяжных имеет целый ряд серьезных недостатков. Нарботанная более чем 20-летняя судебная практика показала, что в нынешнем виде суд присяжных – архаичная, дорогостоящая и громоздкая конструкция. Нередко присяжными выносятся противоречивые вердикты. Вопросы виновности разрешаются ими интуитивно, а ее понимание идет вразрез с положениями уголовного законодательства.

Вопросные листы зачастую громоздки, содержат в себе до нескольких тысяч вопросов, в чем сложно разобраться даже профессиональным юристам, не говоря уже о людях, не обладающих правовыми знаниями. В моей практике был случай, когда присяжные более ста раз возвращались из совещательной комнаты в зал судебного заседания, чтобы получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам.

Другая серьезная проблема заключается в том, что судья вынужден возвращать присяжных в совещательную

Адвокат
Николай
Ведищев

комнату из-за неясности или противоречивости вердикта, а то и полностью распускать коллегию, заново запускающая весь дорогостоящий механизм. Это непозволительно затягивает процесс, приводит к нарушению его разумного срока и срока содержания обвиняемых под стражей.

Считается, что участие в судебном производстве представителей общества гарантирует справедливость его решений. Однако нужно учитывать и те факторы, которые в реальной практике отправления правосудия не позволяют судам с участием присяжных следовать подлинным правовым началам и справедливости. Свой вердикт присяжные выносят, руководствуясь не правовым законом, а лишь своей совестью, хотя право не может существовать без юридической составляющей. Особенности судебного процесса с участием присяжных, подкрепленные многочисленными примерами из судебной практики, говорят о том, что назрела необходимость принять меры по устранению недостатков на таком этапе, как составление и принятие ими вердикта.

К примеру, если в уголовном процессе Великобритании и США от участвующих в рассмотрении дела присяжных требуется однозначный ответ на вопрос о виновности подсудимого, то в российском суде существует сложный порядок формирования вопросного листа. При этом вопросы формулируются отдельно по каждому деянию, а если подсудимых несколько – отдельно в отношении каждого из них. Сначала должны быть поставлены три основных вопроса, затем могут быть и частные, но их постановка определена не совсем четко. Например, если подсудимый признан виновным, перед присяжными ставится и вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Учитывая, что судом присяжных нередко рассматриваются групповые дела, где каждый подсудимый обвиняется в нескольких преступлениях, вопросный лист превращается в тот самый лабиринт, в котором теряются сначала судьи, прокуроры и защитники, а затем и сами присяжные.

Часть 3 ст. 339 УПК касается постановки в вопросном листе таких сложных уголовно-правовых институтов, как стадии совершения умышленного преступления и соучастие, что противоречит части 5 той же статьи, запрещающей ставить перед присяжными вопросы, требующие юридической квалификации.

Ориентация председательствующего на вопросы о фактических обстоятельствах приводит к таким формулировкам, которые затрудняют их понимание присяжными, а значит, мешают им выразить свое истинное мнение по результатам судебного следствия. При этом выводы, которые делает председательствующий из ответов присяжных, не соответствуют заложенному в них смыслу.

Наибольшую трудность для присяжных представляет вопрос, виновен ли подсудимый в совершении инкрими-

нуемого ему деяния. Правильное определение виновности присяжными во многом зависит от председательствующего судьи, который эту юридическую категорию часто интерпретирует в недоступной для присяжных форме. Сложный и оттого непонятный для них вопросный лист порождает непредсказуемые ответы. Нередко вынесенный присяжными вердикт представляет собой не что иное, как результат индивидуального творчества председательствующего, который стремится получить удобно написанный, а иногда и желаемый приговор.

Возможно, следовало бы внести изменения в содержание вопросов, на которые должны отвечать присяжные. Если мы считаем их «судьями факта», то и в вопросном листе речь должна идти только о фактических обстоятельствах – нельзя требовать от них юридической квалификации статуса подсудимого. Из компетенции присяжных необходимо исключить вопросы как о виновности, так и о снисхождении, поскольку эти уголовно-правовые категории требуют юридических знаний и понимания права.

Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы обсуждение и вынесение вердикта присяжными происходило совместно с судьей, как это в последнее время предлагается некоторыми учеными-процессуалистами, – при такой конструкции нет смысла говорить о состязательности. К тому же не стоит исключать и определенного воздействия на присяжных судьи, когда отсутствуют другие участники процесса.

Нуждается в уточнении и ст. 344 УПК РФ, позволяющая присяжным многократно выходить из совещательной комнаты за разъяснениями к судье. Если в ходе многомесячного рассмотрения дела они так и не смогли установить: имело ли место деяние и совершил ли его подсудимый, то никакие разъяснения им не помогут. В судебном заседании участвуют стороны, которые представляют присяжным доказательства, а в прениях дают им свою оценку. На мой взгляд, только они вправе высказывать свои доводы о виновности или невиновности подсудимого. А вот председательствующий такого права должен быть лишен. Вполне достаточно закрепленного за ним ст. 345 УПК РФ права возратить присяжных в совещательную комнату, если вердикт неясен и противоречив.

Необходимо ограничить и содержание напутственного слова председательствующего. Будет достаточно, если судья разъяснит присяжным основные правила оценки и порядок совещания. Учитывая личный опыт, замечу, что даже подготовленному человеку чрезвычайно сложно воспринять на слух содержание напутственного слова председательствующего, длящегося иногда несколько часов, не говоря уже о непрофессиональных судьях.

Из компетенции присяжных необходимо исключить вопросы, требующие юридических знаний и понимания права.

РАСТОПТАННАЯ ПРЕЮДИЦИЯ

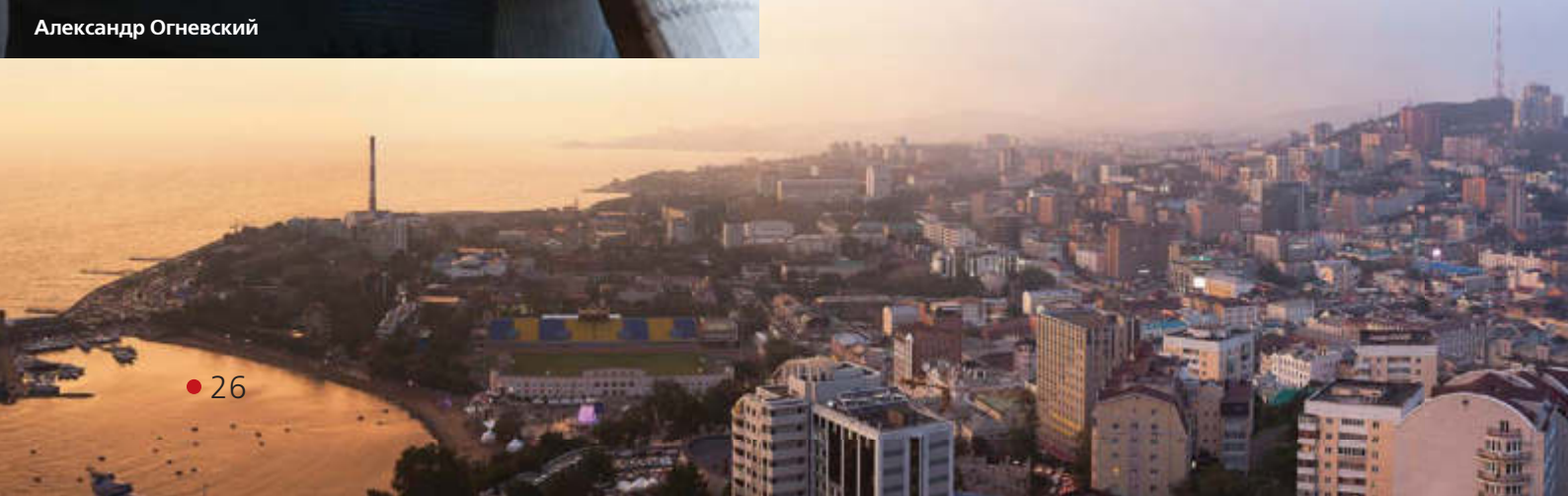
В Приморском крае следователь СКР «творчески» подошел к приговору, устоявшему в Верховном Суде РФ, и фактически отменил такой важный в уголовном судопроизводстве принцип, как преюдиция. А дело было так.

Александр Огневский

В декабре 2007 года во Владивостоке случилось громкое событие: уехал из дома и не вернулся местный предприниматель Виталий Гуменюк. Милиция тогда выдвинула две версии – похищение или убийство. Три дня со страниц местных СМИ и интернет-форумов не сходили ориентировки на пропавшего предпринимателя, а на четвертый выяснилось – никто Виталия Гуменюка не похищал и не убивал. Его исчезновение было частью блестящей милицейской спецоперации, проведенной в целях пресечения подготовки к совершению заказного убийства. Как выяснилось, убийство Гуменюка «заказал» Денис Рева, который был должен ему внушительную сумму – десять миллионов рублей. И только принципиальная позиция потенциального киллера, к которому обратились за выполнением «заказа», и мастерство сотрудников УБОП УМВД по Приморскому краю позволили организовать грамотную инсценировку убийства и доказать, что заказчик планируемого преступления действительно имел умысел устранить своего кредитора и предпринял для этого все шаги.

Нужно отметить, что сам Денис Рева с самого начала отрицал, что готовил убийство Гуменюка, впрочем, отрицал он даже и тот факт, что занимал у него деньги. Согласитесь, странная позиция, особенно, при наличии у кредитора собственноручной расписки должника. В итоге – в 2010 году Приморский краевой суд признал Дениса Реву виновным в совершении преступления по статьям 30 и 105 УК РФ и приговорил его к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Казалось бы, справедливость восторжествовала, и на этом можно поставить точку. Но как выяснилось спустя некоторое время, праздновать победу было рано. В приговоре Приморского краевого суда в отношении Дениса Рева, в частности, говорится следующее: «В судебном заседании подсудимый Рева Д.В. отрицал наличие у него денежного долга перед потерпевшим Гуменюком В.В. в сумме 10 000 000 рублей и утверждал, что денежные обязательства были связаны с обналичиванием денежных средств и возникли они не на основании договора займа, а в результате действий других лиц. Выполнять эти обязательства под воздействием угрозы насилием его принудили Перетягин, Жуков и Гуменюк. В судебном заседании были проверены указанные доводы подсудимого Рева Д.В., они не нашли своего должного подтверждения и опровергаются собранными по делу доказательствами...»

Забегая вперед, скажем, что приговор Денису Реве устоял в Верховной Суде РФ. Это означает, что все установленные по делу обстоятельства, согласно действующему законодательству, имеют преюдициальное значение, то есть не подлежат проверке ни следователем, ни судом. Во время процесса Виталий Гуменюк заявил гражданский иск к Денису Реве о возмещении ему десяти миллионов рублей. А дальше начались чудеса, формулируемые то как «не нашедшие подтверждения факты», то как «вымогательство».

Версия Дениса Рева о том, что его жертва Виталий Гуменюк причастен к незаконному обналичиванию денежных средств, похоже, стала для него навязчивой идеей. Уже находясь в местах лишения свободы, он неоднократно делал заявления о том, что Гуменюк все-таки занимается незаконной банковской деятельностью, то есть «обналичкой». С 2010 по 2014 гг. в фирмы, принадлежащие Гуменюку, неоднократно приходили с проверками и обысками сотрудники оперативно-розыскных частей УМВД по Приморскому краю для выяснения возможного соучастия Гуменюка в противоправных денежных операциях. Заметим, приходили они в том числе и по заявлениям Дениса Рева. И каждый раз эти проверки ничем не заканчивались, так как установить причастность предпринимателя к нелегальным банковским операциям не получалось, потому что ничем противозаконным он не занимался. Однажды такая проверка судоходной

компании, одним из учредителей которой был Виталий Гуменюк, закончилась тем, что приморская полиция изъяла из помещения компьютеры, с помощью которых осуществлялась связь с капитанами судов. Это привело к тому, что компания, говоря простым языком, в одночасье лишившись «зрения», «ослепла». И сделано это было опять-таки не без деятельного участия Рева, который на тот момент, заметим, находился в местах лишения свободы.

Но самое интересное случилось в октябре прошлого года, когда следственные органы Приморья открыто продемонстрировали, что принципа преюдиции в уголовном судопроизводстве для них не существует. Об этом рассказал адвокат из Владивостока Дмитрий Прокопенко, известный читателям «Российского адвоката» по оправдательному приговору, вынесенному матросу и командиру атомной подводной лодки

«Нерпа», которых обвиняли в гибели двадцати человек. Тогда адвокат Прокопенко выдержал серьезную схватку с военной юстицией, которая, как выяснилось в суде, даже не искала истинных виновников аварии, а всего лишь «назначила» виновными подходящие к той ситуации кандидатуры. Как мы помним, в том противостоянии Дмитрий Прокопенко одержал безоговорочную победу.

Вот что он рассказал по продолжившейся истории Виталия Гуменюка. Как выяснилось, два года назад к следователю СУ СК России по Приморскому краю (назовем его М. – *Прим. авт.*) поступило заявление от Дениса Ревы, в котором было сказано, что в его распоряжении имеется аудиозапись, из которой следует, будто Гуменюк вымогает у него деньги. После изучения упомянутой аудиозаписи и копии приговора по делу Дениса Ревы следователь, исходя из того самого принципа преюдиции, пришел к выводу – Гуменюк деньги не вымогал, а всего лишь просил вернуть долг. После этого его пытались убить, однако факт наличия долга судом был признан. И вот спустя полтора года тот же следователь М. возбудил в отношении Виталия Гуменюка уголовное дело по ст.163 УК РФ за вымогательство. При этом он не поставил в известность самого Гуменюка и даже не ознакомил его с вынесенным постановлением.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, расследованием дела по данному виду преступления должен заниматься следственный орган внутренних дел. То есть изначально следователь М. для принятия процессуального решения был обязан направить материалы по подследственности. В крайнем случае он должен был направить материалы прокурору, который бы решил, какому ведомству передать их для расследования. Но следователь М. придумал свой, эксклюзивный, вариант, правда в УПК РФ не

предусмотренный: материалы по подследственности не направлять, а возбудить дело самому, но не принимая к производству, в тот же день спихнуть его в полицейское ведомство. На самом деле, не могут же там взять и прекратить дело, поступившее к ним из территориального органа Следственного комитета! Так уголовное дело, возбужденное в приморском отделении СКР, попало к следователю следственной части СУ УМВД по Приморскому краю Наталье Шпилевой.

О том, что возбуждено дело, Виталий Гуменюк узнал от самой Шпилевой, которая позвонила ему 23 декабря 2014 года. Как выяснилось, дело возбудили двумя месяцами раньше, но с этим решением подозреваемого Гуменюка почему-то не ознакомили. Теперь вместе адвокатом Д. Прокопенко они пытаются добиться хотя бы какого-то соблюдения процессуальных норм. Их удивляет: как могло случиться, что сначала следователь М. никаких правонарушений в аудиозаписи, представленной Денисом Ревой, не усмотрел, а спустя полтора года все-таки неправомерно возбудил дело и направил его для расследования в полицию. Известный своей принципиальностью адвокат Прокопенко намерен бороться до конца: слишком много «ляпов» и нестыковок в инкриминируемом его доверителю вымогательстве, о котором и говорить-то серьезно нельзя. С точки зрения преюдиции, считает Прокопенко, приговор Денису Реве расставил все точки над «i»!

И вот тут самое время сделать некоторое пояснение. В 2014 году Виталий Гуменюк возглавил Приморское отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». И отметил тем, что выступил с резкой критикой идеи так называемых «ТОРов» (территорий опережающего развития) в Приморье. Согласно

официальной доктрине, участие в ТОРе дает возможность определенным компаниям получить преимущества перед конкурентами за счет создания бесплатной инфраструктуры – дорог, водопровода, электричества и т.п.

Виталий Гуменюк выступил против того, чтобы в нарушение условий равной конкуренции «отдельные товарищи» получали бы возможность за государственный счет вырваться вперед. Возможно, это просто совпадение, только вскоре после своих публичных заявлений Гуменюк получил в ответ «растоптанную преюдицию». Следователь территориального органа СК России вдруг принял решение, противоположное тому, которое принял три года назад, проигнорировал приговор, устоявший в Верховном Суде РФ. Кроме того, возбудил дело по статье, не относящейся к своей подследственности, при этом к производству его не принял, а направил в полицейское ведомство, чем неоднократно и грубо нарушил нормы УПК РФ. Впрочем, на перечисленные нарушения прямо указала Генеральная прокуратура РФ в своем ответе на жалобу адвоката Прокопенко.

Возникает резонный вопрос: почему принцип преюдиции работает на всей территории Российской Федерации, а в Приморском крае в результате «творческого подхода» следователя он работать перестал? Понятно, что рядовой следователь СУ СКР по Приморскому краю мог ошибиться в трактовке тех или иных норм УПК, но над ним же есть руководители! И то, что они не замечают, как их подчиненный без стеснения «растоптывает» один из основных принципов уголовного судопроизводства, выглядит, по меньшей мере, странно.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
 спецкор «Российского адвоката»
 по Приморскому краю

Адвокат Дмитрий Прокопенко

НЕ НАДО БОЯТЬСЯ ПУБЛИЧНОСТИ

Участие московского адвоката Марка Фейгина в целом ряде резонансных уголовных дел вызвало к нему повышенное внимание журналистов, что вскоре принесло свои плоды – его имя в медиапространстве стало узнаваемым. И нет ничего удивительного в том, что у кого-то это вызывает нескрываемое раздражение, у кого-то, чего греха таить, – зависть. Некоторые коллеги упрекают его за излишнюю публичность, а процессуальные оппоненты его чрезмерную резкость в процессах воспринимают как инструмент давления на суд.

И все же мелькание на телеэкране хотя и делает ту или иную фигуру заметной, но не позволяет раскрыть личность человека. Мы решили восполнить этот пробел и пригласили адвоката Фейгина в редакцию, где Марк Захарович ответил на вопросы нашего корреспондента.

– Расскажите немного о себе: почему все-таки выбрали профессию юриста?

– Родился я на Волге, в Самаре, в семье инженеро-строителей, которые приехали туда по распределению, никакого отношения к юриспруденции они не имели. Впрочем, среди моих предков были и военные, и революционеры, и люди свободных профессий. С детства я был очень самостоятельным человеком и, по правде говоря, мало к кому прислушивался, а в подростковом возрасте уже определился, что все решения относительно себя принимаю сам. Родители не решали за меня, в какой вуз мне поступать, с какой девушкой встречаться, ходить на учебу или нет. Кстати, учеником я был, пожалуй, средним, а отсутствие прилежания компенсировал чтением книг, в чем видел куда больший смысл по сравнению со стандартным школьным обучением. Поэтому на мой выбор дальнейшего образования и рода занятий в ту пору никто из родственников никак не повлиял. После школы поступил на вечернее отделение юридического факультета Самарского государственного университета. Почему вечернее? Не все знают, что в те годы выпускников школ не принимали на дневные отделения юридических факультетов, для этого требовался двухлетний стаж работы в правоохранительных либо других органах власти.

С молодости я был расположен к свободным независимым занятиям – именно такой мне представлялась адвокатура. Начало 90-х было очень сложным временем, и меня, как и некоторых моих сверстников в те годы, увлекла политика – она воспринималась мной как общественно-полезная деятельность в ее самом чистом и незамутненном виде. Шла смена эпох, и я стал частью того процесса, возглавляя в родном городе различные общественно-политические организации.

– Но политика из увлечения переросла в профессию. В 1993 году в возрасте двадцати двух лет вы стали самым молодым депутатом Государственной Думы.

– В Госдуму я прошел от фракции «Выбор России» по списку от Самарской области. Если не ошибаюсь, то до сих пор остаюсь самым молодым

депутатом за всю историю российского парламентаризма. На какое-то, весьма продолжительное время, политика для меня стала профессией, тесно связанной с юридическим образованием. В Госдуме у меня не было стремления попасть в какой-нибудь модный, например международный, комитет – пошел работать в комитет, занимавшийся вопросами местного самоуправления. К слову, взялся за совершенно не блестящую, но очень нужную работу меня попросил Егор Тимурович Гайдар. Я согласился и ни разу не жалел об этом. Как член комитета участвовал в разработке первой редакции ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в ряде других законопроектов по муниципальной тематике. К тому времени уже была принята новая Конституция РФ, а муниципальная отрасль все еще регулировалась указами Президента РФ. Перед законодателями была поставлена серьезная задача – предстояло осуществить переход целого направления законотворческой деятельности в области местного самоуправления к полноценной нормативной базе. Гайдар был высокообразованным человеком, к нему я относился с большим уважением. Несмотря на то, что ему мешал экономический детерминизм, он ясно понимал сложности перехода к капитализму в России. Казалось, что и ко мне он относился вполне благосклонно. Даже после того как

▲ В Чечне. 1995 г.

мы перестали быть депутатами, я не раз обращался к нему за советом, в чем-то он мне существенно помог. Очень жаль, что Гайдар как идея не был принят и понят в нашей стране.

– *Что больше всего запомнилось из того времени, когда вы были депутатом?*

– В памяти навсегда останется война в Чечне. В штурме Грозного тогда принимал участие 81-й полк из Черноречья Самарской области, были в нем и мои избиратели. В новогоднюю ночь военнослужащие зашли в Грозный и оказались в ловушке. Наутро после неудачного штурма города родственники военнослужащих бросились к чиновникам Приволжского военного округа, к депутатам. В первые январские дни 1995 года никто не мог понять, что происходит: какая-то война, гибнут мирные люди, военнослужащие, есть пропавшие без вести... Когда мы начали составлять списки погибших, стало понятно, что делать это в Самаре или в Москве невозможно, и уже 7 января я вылетел в Грозный. На следующий день встретился с Яндарбиевым, который направил меня к тем, кто отвечал за военнопленных. С ними мы проговорили почти два часа, и это позволило составить первые списки погибших – до сих пор помню их фамилии. Были и те, кто остались в живых.

Через две недели снова прилетел в Грозный, уже к Масхадову. В итоге – он отдал мне одного военноплен-

▲ Грозный, на проспекте Хрущева. 1995 г.

ного, помог со списками и дальнейшими переговорами по освобождению остальных. К сожалению, это было единственное, что можно было сделать в тот момент. Перебирая в штабе Масхадова полусгоревшие удостоверения, понял, что большая часть из тех, по поводу кого ко мне обращались родственники, погибли. И об этом нужно было сообщить их матерям, то есть взять на себя тяжелую миссию – рассказать им о тех обстоятельствах, о которых знал точно. О том, что именно

их сын сгорел в танке, бэтэере или БМП. В то время в штабе Приволжского военного округа, пытаюсь как-то смягчить ситуацию, успокаивали родителей. Говорили им, что военнослужащие пропали без вести, оказались в плену и обещали обязательно их найти. Но у меня были списки, и я точно знал, что многие погибли в первые минуты, когда колонна бронетехники заходила с Минутки на проспект Хрущева. Так как я был депутатом от Самары, то считал своим долгом выполнять свою миссию – говорить людям правду. Позже мной был создан фонд помощи родителям погибших военнослужащих 81-го полка, которым выплачивались деньги на похороны.

– После окончания срока депутатских полномочий вы заняли должность вице-мэра Самары. Став чиновником, вы приняли на себя определенные обязательства и уже не могли выступать в качестве самостоятельной политической фигуры. Что входило в круг ваших должностных обязанностей?

– Когда закончился срок депутатских полномочий, региональные власти решили использовать имевшийся у меня опыт работы на федеральном уровне. Сферой моей ответственности в должности вице-мэра было взаимодействие с федеральными органами власти, участие в федеральных программах, таких, как строительство метро в Самаре, создание и работа ассоциаций муниципальных образований и т.п. Нередко приходилось выступать в судах, представляя интересы городской администрации в делах по налоговым и бюджетным спорам. Если коротко – десять последующих лет я занимался рутинной административной работой, тесно связанной с юридической деятельностью.

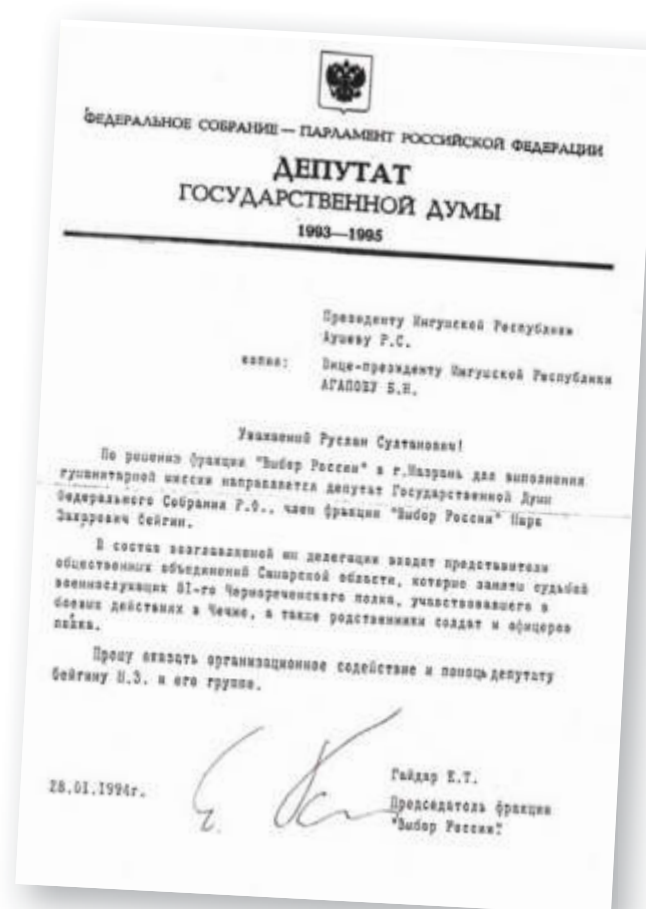
Справедливости ради скажу, я не вел жизни бюрократа в худшем смысле этого слова, а воспользовался временем для получения дополнительного образования. Окончил Дипломатическую академию МИД РФ, затем получил степень MBA в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, защитил кандидатскую диссертацию. Темой моих научных изысканий стали «Конституционные основы местного самоуправления в РФ».

– А как пришли в адвокатуру?

– После окончания срока моих депутатских полномочий начал стажироваться в Гильдии российских адвокатов, но в 1997 году меня пригласили на работу в Самару, где предложили стать вице-мэром. Поэтому в адвокатуру я вернулся лишь в 2010-м после того, как успешно сдал квалификационный экзамен в Адвокатской палате г. Москвы и получил статус. Как уже говорил, будучи чиновником, мне часто доводилось выступать в судах в качестве представителя городской администрации. А участвовать в уголовных процессах начал в 2010 году – тогда я защищал одного предпринимателя. Дело для моего доверителя завершилось вполне благополучно, и это вдохновило меня на оказание юридической помощи по уголовным делам.

– Благодаря участию в целом ряде резонансных дел, которые широко освещались в СМИ, ваше имя оказалось на слуху. Не секрет, что некоторые наши коллеги упрекают вас за излишнюю публичность, а процессуальные оппоненты вашу чрезмерную резкость в процессах воспринимают как инструмент давления на суд. Что скажете?

– По моему убеждению, адвокат в уголовном процессе не должен быть какой-то факультативной фигурой, приспособляющейся к действующей системе правосудия. Он полноправный участник состязательного процесса, представитель института гражданского общества. К сожалению, некоторые наши коллеги сми-

рились с приниженным по сравнению со стороны обвинения положением защитника в уголовном судопроизводстве, что для меня неприемлемо. Не устраивает и то, что суд подыгрывает этому дисбалансу.

Состязательности мы сможем достигнуть лишь тогда, когда адвокат будет столь же весомой фигурой в процессе, как и обвинитель. Что такое обвинение? Это уголовный иск государства к обвиняемому, а значит, сторона обвинения всегда находится на более сильной позиции, за ней вся машина государственной власти. А на стороне обвиняемого человека оказывается только адвокат, который в силу способности или неспособ-

Лучше гор могут быть только горы

ности, страха или бесстрашия в конечном итоге может либо помочь ему, либо навредить. Поэтому институт адвокатуры должен быть поднят до такого достойного уровня, чтобы его воспринимали соразмерным обвинению, а суд выступал арбитром, а не представителем государства.

Использование адвокатом публичности, призыв к общественной поддержке своей правовой позиции – это важный элемент защиты. Во всем мире подобная методология, когда адвокат апеллирует к общественному мнению, считается нормой. И только у нас это до сих пор вызывает дискуссии.

– В настоящее время перед адвокатским сообществом стоит задача сделать адвокатуру привлекательной настолько, чтобы в ее ряды добровольно вливались так называемые вольные юристы, пока еще не имеющие статуса адвоката. Что думаете по этому поводу?

– Полностью разделяю идею исключительного права адвокатов на представительство в судах. Изменения в этой части гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства могли бы создать предпосылки для того, чтобы в адвокатуру влились профессиональные юристы, специализирующиеся в разных отраслях права. Не думаю, что процедура приобретения адвокатского статуса для них станет непреодолимым препятствием.

И все же это вопрос, пусть и недалекой, но все же перспективы. А вот что, на мой взгляд, следует сделать немедленно, так это внести поправки в действующий Уголовный кодекс РФ. Речь идет о введении уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката, выполняющего в процессе функцию защитника.

Ни для кого не секрет, что адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве, сегодня самая защищенная фигура. На этапе предварительного расследования несговорчивого адвоката путем давления, а нередко – угроз, незаконной «прослушки» и шантажа пытаются вывести из дела. А введение уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности, безусловно, повысит защищенность этого института.

Возможно, следующая мысль кому-то покажется крамольной. И все же, как мне представляется, рано или поздно придется согласиться с простой вещью, что адвокатура, безусловно, является одной из форм предпринимательской деятельности. Согласитесь, без материальной самостоятельности трудно говорить о независимости адвокатуры – такова международная практика, и нам никуда от этого не уйти. У нас серьезные проблемы с коррупцией, и те деньги, которые в виде взяток идут следователям, судьям и т.д., по сути, отняты у адвокатов.

– Федеральная палата адвокатов проводила круглый стол, посвященный не всегда этичному поведе-

нию адвокатов в публичном пространстве, в том числе и в интернете, что бросает тень на всю корпорацию. Возникла дискуссия о том, в какой мере правила Кодекса профессиональной этики адвоката могут распространяться на поведение в социальных сетях? Как думаете, ограничивается ли сфера ответственности адвоката рамками оказания юридической помощи или вне этих рамок адвокат обязан соблюдать общие принципы профессионального поведения?

– Сфера интернета – зыбкая область, и говорить о ее полноценном регулировании еще рано. Поскольку существуют проблемы с верификацией такого рода вещей, то и вносить поправки в Кодекс профессиональной адвокатской этики в части регулирования поведения адвокатов в социальных сетях или в интернете в целом, на мой взгляд, преждевременно. Разумеется, проблема существует, что вызывает частые споры и дискуссии в профессиональной среде, однако оптимальный ответ еще не найден, поэтому пока на это минное поле заходить не стоит. Например, можно сознательно вызвать некую резкую реакцию адвоката на какой-то провокационный трюк со стороны недоброжелателей и, воспользовавшись этим, лишить его статуса. У любого адвоката, участвующего в более или менее громком деле, всегда найдутся недоброжелатели, которые будут работать против него, постараются опорочить, чтобы в итоге – вывести из дела.

– Как вы сказали, подобные реакции в большей степени касаются адвокатов, участвующих в резонансных уголовных делах, в том числе и вас. Сначала Pussy Riot, Аркадий Бабченко, Greenpeace, сейчас Илья Горячев и Надежда Савченко. Если не секрет, зачем вам все это?

– В настоящее время в России 75 тысяч адвокатов. И каждый из них, следуя каким-то собственным принципам, определяет свою нишу. В перечисленных вами делах – с этим трудно не согласиться – просматривается некий политический подтекст. Как человек, пришедший в адвокатуру из политики, я и стал, наверное, заметным в публичном пространстве именно потому, что более-менее справляюсь со своей функцией. Сейчас такое время, когда подобные дела часто имеют международный характер – в них я вижу свое призвание. Конечно, в своей адвокатской практике занимаюсь и другими спорами, но не они сделали мне имя. И потому менять эту нишу на что-то более спокойное и благополучное в ближайшей перспективе не планирую.

– Ваше жизненное кредо?

– Храбрость. Это когда твой страх не влияет на результат.

Беседовала **Елена ЛЕОНИДОВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**
и из личного архива **Марка ФЕЙГИНА**

ГЛАЗА БОЯТСЯ – РУКИ ДЕЛАЮТ

Многие годы почетный адвокат Сахалинской области Евгений Ефимчук защищает граждан, оказывая им юридическую помощь. За шестнадцать лет его работы в адвокатуре состоялось тринадцать оправдательных приговоров по делам, в которых он участвовал в качестве защитника. Тот факт, что доверители Евгения Александровича были оправданы по 41 эпизоду обвинения, означает: ровно столько раз правосудие могло покарать невинного человека. И только благодаря профессионализму защитника этого не случилось. Учитывая, что у нас в стране всегда выносилось совсем незначительное количество оправдательных приговоров, такими достижениями, безусловно, можно гордиться. Слово – Евгению ЕФИМЧУКУ.

Адвокат, оказывающий юридическую помощь по уголовным делам, выстраивает защиту своего доверителя от выдвинутых правоохранительными органами обвинений. В таких процессах он каждый день доказывает свою значимость и подтверждает опыт, прежде всего, перед самим собой. Для адвоката чрезвычайно важно щепетильно относиться к самостоятельной оценке своей работы. Безусловно, наша профессиональная деятельность должна быть направлена на благо клиента. Однако внутреннее ощущение удовлетворенности полученными результатами – не что иное, как собственная, личная награда адвоката. Не секрет, что победы придают адвокату внутреннюю уверенность, которая, аккумулируясь где-то на подсознательном уровне, делает его личностью самодостаточной. Но нет предела совершенству, значит, нет той крайней точки, где можно остановиться. Поэтому адвокат должен постоянно подтверждать свой статус, повышать уровень профессионального мастерства, добиваться новых побед, иначе он очень быстро почувствует неудовлетворенность своей деятельностью. Чтобы пробудить свои способности, научиться ими управлять, сначала нужно постараться избавиться от стереотипов и условностей. Адвокат должен мыслить свободно и независимо, а главное – непредвзято.

Многое можно было бы рассказать о судьбах тех людей, которые были вынуждены довольно долгое время провести под стражей, пока приговорами судов не были оправданы. Им предъявляли разные обвинения, в том числе в убийствах, организации преступных сообществ и других тяжких преступлениях. Один из моих подзащитных с момента задержания и до освобождения провел под стражей четыре года и три месяца – в моей практике это самый большой срок, когда человека незаконно лишили свободы. Обидно и печально, но

Адвокат
Евгений Ефимчук

впоследствии суд посчитал, что для него достаточно денежной компенсации в размере всего одного миллиона рублей. Сейчас я не хотел бы останавливаться на тех громких делах, что вызывали в нашем регионе большой общественный резонанс. Расскажу об одном, на первый взгляд, простом, но в то же время важном и интересном для меня деле.

Если адвокат востребован, у него не всегда хватает времени принять на себя обязательства по защите всех желающих, которые к нему обращаются, не говоря уже о том, чтобы принимать участие в делах по назначению, когда труд адвоката оплачивается из федерального бюджета. Таких адвокатов рядовые граждане называют «бесплатными». Несколько лет назад мне сделали предложение, от которого трудно было отказаться, – у одно-

го из судей срывался процесс из-за неявки назначенного адвоката.

При встрече в коридоре суда он попросил меня принять участие в очень коротком, на его взгляд, процессе. Поскольку подсудимый соглашался на любого защитника, а судья был очень убедителен, отказать я не смог. Моим доверителем оказался обвиняемый в краже молодой 27-летний парень, ранее уже четырежды (!) судимый за совершение аналогичных преступлений. Как прокомментировал помощник судьи, предлагаемое дело было очень простым, поскольку подсудимый признавал свою вину, к тому же имелись «неопровержимые» доказательства совершения им кражи.

Любому защитнику по закону положено свидание с подзащитным наедине, и я изначально воспользовался этим правом. Первым мои удивлением было то, что подсудимый, который ранее соглашался с предъявленным ему обвинением, очень тихо сказал мне, что ни в чем не виноват, но попросил об этом никому не рассказывать. И хотя поначалу это выглядело вроде бы неубедительно и смешно, такое заявление меня почему-то насторожило. После более обстоятельной беседы и изучения материалов дела картина немного прояснилась. Было совершенно очевидно, что парня запугали психологически, и он признался в совершении преступления.

Впрочем, подобные ситуации – не редкость. Люди часто заявляют, что оговорили себя под давлением со стороны следствия, а на самом деле преступления не совершали. Но здесь был не совсем ординарный случай. Мой подзащитный рассказал, что признался в совершении кражи под психологическим давлением, но на самом деле точно не знал: совершал он это преступление или нет. Иначе говоря, он допускал, что кражу мог совершить именно он, и в то же время это казалось ему маловероятным.

Ситуация показалась мне интересной до смешного, потому что по времени я, как говорится, «влип». Если мой подзащитный заявляет о своей невиновности и отказывается от признательных показаний, предстоит скрупулезное исследование всех ранее собранных доказательств, на основании которых ему предъявили обвинение. Так наш предполагаемый быстрый процесс мгновенно перешел в категорию долгого.

Справедливости ради замечу, что уровень образования моего подзащитного вкупе с его предыдущими четырьмя судимостями за кражи не позволяли ему быстро ориентироваться в обстановке. Объяснял он, как казалось ему, все очень просто – был пьян, поэтому ничего не помнит. В такой ситуации приходилось буквально вытягивать из него необходимую инфор-

мацию, а затем долго и подробно объяснять буквально на пальцах что к чему. Как выяснилось, парня задержали сотрудники тогда еще милиции и рассказали ему, будто он в пьяном виде совершил из квартиры кражу магнитофона и телевизора. К материалам дела был приобщен протокол его опознания потерпевшей, которая утверждала, что распивала у себя дома спиртное с малознакомым парнем, а когда вышла в магазин, он вынес из квартиры упомянутое имущество и исчез. Если честно, изначально мне было совсем непонятно, как строить на этом материале защиту. Но, как гласит народная мудрость, – глаза боятся, а руки делают.

Итак, сначала был подробно допрошен подсудимый, но теперь уже по обстоятельствам того, как он не совершал эту кражу. После подробного исследова-

ния всех материалов дела в них была найдена масса противоречий. Затем пришлось очень долго искать потерпевшую, а когда наконец нашли, допросили. В суде она заявила, что с самого начала говорила следователю о том, что подсудимый не тот чело-

век, с которым она накануне кражи распивала спиртное у себя дома. А украденный телевизор стоял совсем не в той комнате, на которую указал подсудимый.

После длительно продолжавшегося судебного заседания моего подзащитного оправдали и освободили в зале суда. Разумеется, он остался доволен тем, как работают «бесплатные» адвокаты. И хотя я получил моральное удовлетворение от участия в том процессе, осадок все же остался, поскольку интересы моего подзащитного и в ходе предварительного расследования, и на начальной стадии в суде тоже представляли адвокаты. Однако остается загадкой, почему они позволили довести дело до судебного разбирательства. Оставалось совсем немного, и дело завершилось бы исполнением обвинительного приговора.

Конечно, можно предположить, что на стадии предварительного расследования обвиняемый не рассказывал своим защитникам того, что рассказал мне. Но не следует исключать и то, что ему просто не предоставили такой возможности. А неверное поведение защитника могло стоить невиновному человеку свободы. Разумеется, когда в совершении кражи обвиняют человека, который за аналогичное преступление был судим уже четыре раза, возникает соответствующее отношение к нему. А для меня это дело послужило хорошим примером того, почему нельзя относиться к людям заведомо предвзято.

Евгений ЕФИМЧУК,
член Сахалинской адвокатской палаты,
почетный адвокат Сахалинской области
Фото из архива автора

Для адвоката чрезвычайно важно щепетильно относиться к самостоятельной оценке своей работы.

ИНСТРУКЦИЯ ВЫШЕ ЗАКОНА?

Многочисленные обращения за юридической помощью побудили меня заняться проблемой предоставления жилья военнослужащим, проходящим военную службу, и тем, кто был уволен в связи с организационно-штатными мероприятиями. Не так давно ко мне обратились бывшие военнослужащие, приживающиеся в одном из военных городков, с жалобой на Департамент жилищного обеспечения Минобороны, который снял их с учета нуждающихся и отказал в предоставлении им постоянного жилья.

Обосновывая такие отказы, Департамент жилищного обеспечения Минобороны чаще всего ссылался на Инструкцию, утвержденную приказом Минобороны от 30.09.2010 г., №1280, согласно которой с военнослужащим не может быть заключен договор социального найма жилого помещения до тех пор, пока он не сдаст занимаемое жилое помещение в установленном порядке. В качестве обоснования подобных отказов департаментом так же приводилось Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2010 г., №205-В10-17, где сказано следующее. Если военнослужащий ранее обеспечивался от Минобороны жильем и не может его сдать, он не вправе требовать его повторного предоставления по договору социального найма, как это предусмотрено ст. 15 Федерального закона

«О статусе военнослужащих». Свои отказы департамент также объяснял положениями ст. 56 Жилищного кодекса и упомянутой Инструкции, в которых сказано, что граждане снимаются с учета нуждающихся, если утрачивают право на получение жилья.

Решения по оспариванию аналогичных отказов судами общей юрисдикции в Московской области чаще всего принимаются в пользу военнослужащих и членов их семей, хотя бывают и исключения. В частности, нередко судьи отказываются принять заявление об оспаривании отказа в предоставлении жилья бывшему военнослужащему, указывая, что спор должен разрешаться военным судом. Например, одному из моих доверителей Определением Балашихинского городского суда возвратили исковое заявление, разъяснив, что со своими требованиями ему необходимо обратиться в Московский гарнизонный военный суд. При этом суд сослался на ст.7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», ст. 25 и ст. 254 ГПК РФ. На отказ мной была подана частная жалоба в апелляционную инстанцию Московского областного суда, в которой приводились доводы, почему суд первой инстанции пришел к неверному выводу.

Дело в том, что на учет нуждающихся в жилье мой доверитель был принят в период прохождения им военной службы, однако на момент оспаривания решения 1-го отдела ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Минобороны он уже не был военнослужащим. А военным судам неподсудны гражданские дела по искам и заявлениям граждан, не имеющих статуса военнослужащих, за исключением уволенных со службы, если они обжалуют действия органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда согласилась с изложенной в частной жалобе позицией и отменила определение Балашихин-

Адвокат
Вера Крылышкина

ского горсуда, в итоге – исковое заявление моего доверителя было принято им к производству. Кроме того, судами часто не принимаются обеспечительные меры, которые бы запрещали перераспределять выделенное истцам жилье до рассмотрения спора по существу, что впоследствии приводит к затягиванию исполнения судебных решений.

Оспаривая отказы в предоставлении жилья, бывшие военнослужащие в своих исковых заявлениях приводили следующие доводы. Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено, что военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися, при увольнении в связи с оргштатными мероприятиями в том случае, если продолжительность их службы составляет десять лет и более, предоставляется жилье, находящееся в федеральной собственности. По их выбору – бесплатно в собственность или по договору социального найма по избранному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления жилплощади – восемнадцать квадратных метров на человека.

В Инструкции, утвержденной приказом Минобороны от 30.09.2010 г. №1280, изложен порядок предоставления военнослужащим-контрактникам жилья по договору социального найма. В ней содержится исчерпывающий перечень необходимых документов, а учет нуждающихся ведется по очередности, исходя из даты их принятия на учет. Вместе с тем, пункт 18 данной Инструкции, на который нередко ссылается Департамент жилищного обеспечения Минобороны, содержит фразу, что «с военнослужащим не может быть заключен договор социального найма предоставленного жилого помещения до сдачи им занимаемого жилого помещения». Вместе с тем, Военной коллегией Верховного Суда РФ в решении от 24.1.2011 г., №ВКГПИ11-69 по данному поводу уже было дано соответствующее разъяснение. Напомню, что речь в этом пункте идет не о порядке сдачи жилого помещения, а о тех случаях, когда с военнослужащими не может быть заключен договор социального найма, а именно: если истек срок реализации решения о предоставлении им жилья или ими были утрачены основания на получение жилья.

В пункте 4 той же Инструкции прямо сказано, что вселение военнослужащими в жилые помещения супругов, детей и в судебном порядке – родителей, иждивенцев, иных лиц, а также их регистрация по адресу воинской части, где они проходят службу, нельзя расценивать как действия по намеренному ухудшению жилищных условий. Правда, в том случае, если перечисленные граждане до вселения или регистрации по адресу воинской части не имели жилых помещений в пользовании или на праве собственности либо имели право пользования или являлись собственниками жилых помещений, которые в установленном порядке были признаны непригодными для проживания.

Касаясь проблемы военных городков, хотелось бы отметить факты, связанные с решением Минобороны

вопроса по присвоению статуса служебного жилого помещения и законности перевода жилплощади в военных городках и жилом фонде при войсковых частях в разряд служебной.

Так, при подаче искового заявления к администрации одного из муниципальных образований и Департаменту жилищного обеспечения Минобороны об исключении жилплощади из числа служебной и признании права собственности на нее в порядке приватизации указывалось на незаконность такого перевода со ссылкой на следующие нормы.

В соответствии с Законом РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» граждане, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном фонде на условиях социального найма, вправе с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте с 14 до 18 лет, приобрести эти помещения в собственность. При переходе государственных или муниципальных предприятий, учреждений в иную форму собственности либо при их ликвидации жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений, должен быть передан в хозяйственное ведение или оперативное управление правопреемников этих предприятий, учреждений либо в ведение органов местного самоуправления с сохранением всех жилищных прав граждан, в том числе права на приватизацию.

В соответствии со ст.104 Жилищного кодекса РФ, категории граждан, которым предоставляются служебные жилые помещения, устанавливаются органом государственной власти – в жилищном фонде РФ, органом власти субъекта РФ – в жилищном фонде субъекта РФ, органом местного самоуправления – в муниципальном жилищном фонде. При этом договор найма служебного помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы и т. д., а прекращение трудовых отношений или увольнение со службы влечет за собой прекращение договора найма служебного помещения. Вместе с тем Постановлением Правительства РФ от 26.01.2006 г., №42 были утверждены Правила отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма таких помещений.

Основываясь на положениях действующего законодательства, суд пришел к выводу, что статус служебной жилплощади на момент предоставления истцам квартиры в установленном законом порядке не присваивался. И потому обязал Департамент жилищного обеспечения Минобороны исключить спорное помещение из числа служебных, а за истцами признал право собственности на него в порядке приватизации. Таким образом, в подобных спорах именно решение суда становится основанием для государственной регистрации права собственности.

Вера КРЫЛЬШКИНА,
адвокат АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ГАСФОРТА ПРИНИМАЛА ФЕСТИВАЛЬ

Адвокат
А. Ковалев

Свое название гора Гасфорта, что в Балаклавском районе Севастополя, получила в период первой обороны Севастополя 1854–1855 гг. по имени командира Казанского полка Всеволода Гасфорта. В 1855 году там находились позиции итальянцев – Пьемонтский наблюдательный пункт. Во время обороны города 1941–1942 гг. по горе проходил передовой оборонительный рубеж защитников Севастополя.

На высоте укрепились морские пехотинцы 7-й бригады полковника Жидилова, и немецко-фашистские войска, осаждавшие Севастополь, стремились не оставить здесь ни солдата, ни камня. Сегодня на вершине горы видны остатки боевых окопов и ходов сообщения, выдолбленные в тяжелом скалистом грунте, огромное количество осколков. Когда-то привезенные из Италии и выса-

женные на могилах кактусы-опунции, разрослись теперь по всему склону.

В июне Гасфорта принимала первый студенческий фестиваль военно-тактических игр «Прорыв русского мира» под девизом: «Служение Отечеству – есть высший закон». Более 200 студентов из вузов Севастополя, Тулы, Краснодара разбили 70-палаточный военно-патриотический лагерь. Участники пробовали свои силы в тренировочном веревочном парке, прохождении лабиринта и многом другом. Студент Института кораблестроения и морского транспорта Александр Марченко (на время фестиваля – комендант палаточного городка) рассказал о спортивном распорядке фестиваля: «Ранний подъем, зарядка, завтрак из полевой кухни, и все это при участии взрослых инструкторов, представляющих различные организации города – ДОСААФ, «Молодой Севастополь», МЧС, Гильдию российских адвокатов».

В один из вечеров организаторы устроили кинопоказ фильма «Битва за Севастополь», посвященный легендар-

Вот это бой!

Выступление
рок-группы
«Курага»

ной Людмиле Павличенко. Первая детская мотоциклетная школа, открытая в Балаклаве осенью 2014 года членами мотоклуба «Ночные волки», продемонстрировала участникам фестиваля отчетный урок. На одной из сценических площадок Гильдия российских адвокатов подарила студентам выступление севастопольской рок-группы «Курага».

А затем в спортивном клубе «Чемпион» в Бахчисарае прошел Всероссийский турнир по боксу среди юношей и juniоров «Бахчисарайский фонтан – 2015».

Алексей КОВАЛЕВ,
адвокат АП Москвы,
полномочный представитель ГРА
в Крыму и Севастополе,
советник губернатора Севастополя
Фото из архива автора

КАК ВО ГОРОДЕ БЫЛО ВО КАЗАНИ...

В Казань можно отправиться только для того, чтобы погулять по ее улицам и полюбоваться восхитительной архитектурой. Когда находишься в этом удивительном городе, десять лет назад отпраздновавшем свое 1000-летие, жалеешь лишь о том, что аккумулятор в твоём фотоаппарате не бессмертен. Снимать там можно почти все: довольно крутые подъемы и спуски улиц, замысловатые балконы библиотек, памятники, необычайной красоты здания, театры, гостиницы и мосты.

*Церковь с мечетью стоят,
Какая из них мне родней?
Коран читает мой дед,
А бабушке крестик милей...*

Н. Уловская

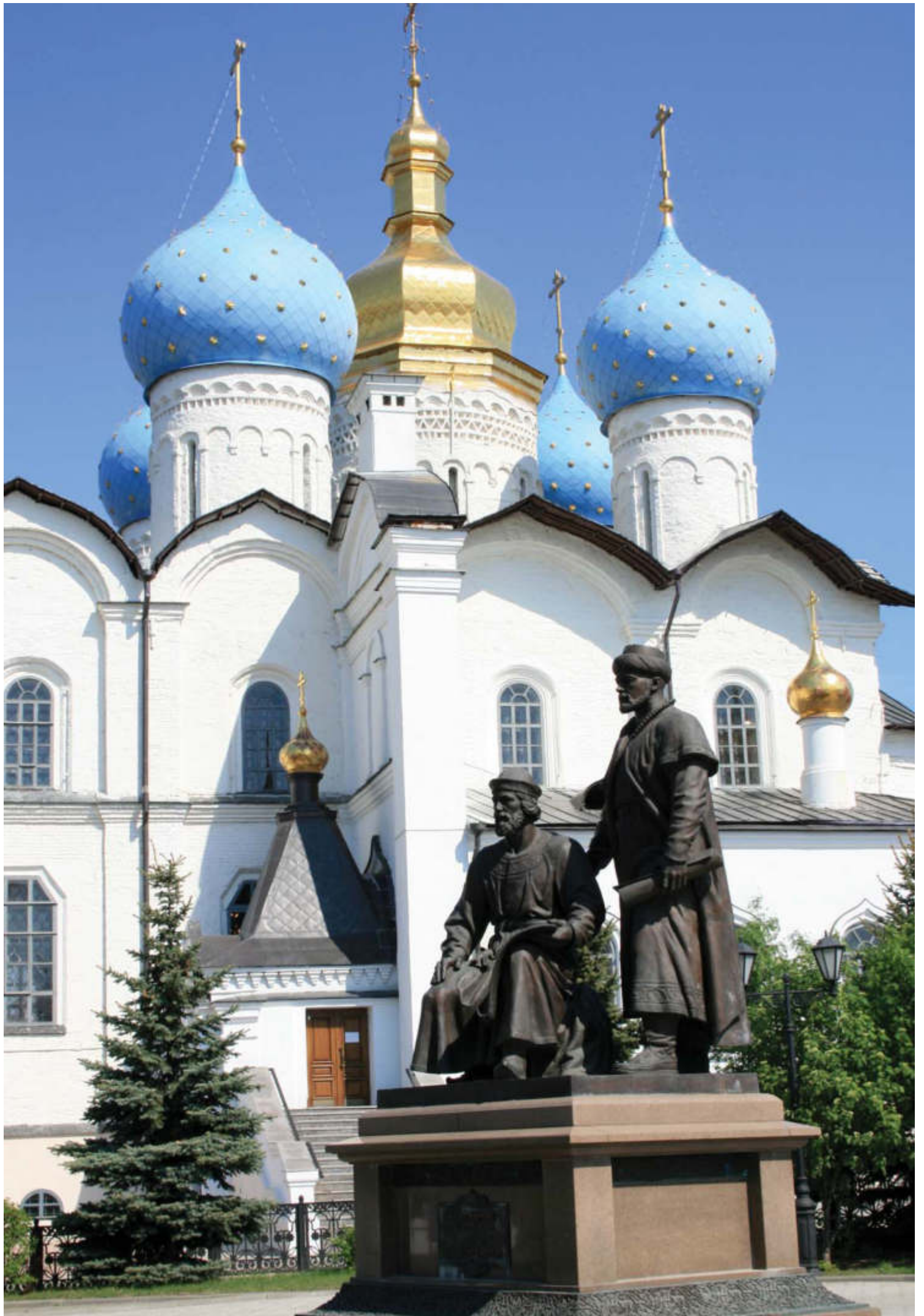
Древнейшая Казань как укрепленная булгарская крепость возникла в начале X века. После падения Казанского ханства прибывшими туда псковскими каменщиками было возведено 13 каменных башен и значительная часть стен кремля. Среди сотен памятников истории и культуры татарского народа именно Казанский кремль занимает лидирующую позицию. Расположился он в самом центре города у берегов реки Казанки. К нему ведет прелестная мощеная разноцветными булыжниками мостовая, а в непосредственной близости находятся памятники дракону Зиланту и Мусе Джалилю.

Нынешний белокаменный Кремль включает в себя одну из самых высоких в Европе из числа «падающих» – башню Сююмбике (ее отклонение составляет около двух метров), Спасскую башню, Благовещенский собор и многие другие исторические объекты. Лицо города – находящаяся в Казанском кремле мечеть Кул Шариф, построенная по подобию некогда бывшей там главной мечети ханства на пожертвования десятков тысяч человек и организаций. До настоящего времени у Казанского кремля сохранились административные функции – в нем находятся резиденция президента Республики Татарстан, его аппарат и канцелярия. Из Кремля открывается отличный вид на город, а с одной из стен можно даже посмотреть в подзорную трубу.

Зилантов (Успенский) монастырь был построен Иваном Грозным в октябре 1552 года сразу же после взятия Казани на том самом холме, где когда-то стоял царский

▼ Мост Милениум

▲ Памятник зодчим Казанского кремля

шатер и походная церковь. Монахи были обязаны молиться о тысячах русских воинов, павших в битвах за Казань. Но простоял он недолго – половодье смыло деревянный монастырь, после чего его выстроили заново на Зилантовой горе. В центре монастыря большой каменный собор – Успенский. Рядом высится колокольня, еще одна церковь и кельи монашек. Все это обнесено белокаменной стеной. Мало кто из местных жителей, которые каждый день проходят в пределах видимости монастыря, мог подсказать, как добраться до того холма, где золотыми куполами блестят белые башенки с колоколами. На самом деле добраться до горы нетрудно, если ориентироваться на белокаменную колоколенку, увенчанную блестящим куполом со шпилем и крестом, хотя под самой горой кресты скрываются за плотными рядами жилых пятиэтажек.

Территория монастыря выглядит безлюдной, но чистой и обжитой. Разными красками пестреют цветы на клумбах, вдоль грядок с овощами протянуты поливальные шланги с водой. На входе у ворот установлена композиция из трех старых колоколов. К сожалению, после революции большинство зданий в монастыре были

▼ Памятник Коту казанскому

уничтожены, а оставшиеся использовались как склады. Немного побродив, захожу в Успенский храм – отовсюду веет почетной старостью и благовониями. Словно украдкой перешептываясь, со стен смотрят со лики святых, блуждает эхо шумов снаружи. Тихо, величаво и красиво...

В любом другом городе, как только выйдешь из исторического центра, это сразу становится заметно, но не в Казани. Здесь, куда ни повернешь – снова церковь, собор, мечеть, башня или просто старый красивый дом. Все указатели улиц, дорог и достопримечательностей обозначены на двух языках: русском и татарском.

Если будете в Казани, стоит найти время и поклониться Казанской иконе Божией матери, находящейся в монастыре, воздвигнутом в том месте, где чудесным образом была обретена икона. 8 июля 1579 года 12-летняя

▲ У памятника Ф.И. Шаляпину

Спасская башня Казанского кремля

девочка Матрона обрела икону на месте, указанном ей во сне. Рассказ об этом и о первых чудесах от иконы впервые составил очевидец событий священник Ермолай.

Уникальным убранством отличается красивый и величественный Петропавловский собор. История его строительства связана с посещением Казани императором Петром I, направлявшимся в персидский поход. Прибыв в город, император остановился в доме известного казанского купца Михляева, который в память об этом событии решил построить каменный собор. Храм возвели очень быстро, в 1726 году состоялось его освящение. В том же году была построена отдельно стоящая колокольня. Собором во все времена восхищались гости Казани. В нем бывали все российские императоры, государственные деятели, писатели, в том числе А.С. Пушкин. В казанский период своей жизни в соборе за богослужением нередко пел Ф.И. Шаляпин.

Наверное, как и в каждой столице региона, в Казани есть свой Арбат. Проходя по этой пешеходной улице, видишь соответствующую атрибутику: сувенирные лавки, дорогие кафе, фирменные магазины и многочисленных туристов. А еще, когда идешь по Бауманке, всенепременно нужно остановиться около колокольни Богоявленской церкви, задрать голову и долго любоваться изящным зданием из красного кирпича, потом вдохновиться этой красотой и, уже просветленным, идти дальше.

Виталий АЛТАБАЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

**Памятник
Мусе Джалилю**

**Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Татарстан**

ЧТО ДЕЛАТЬ: ЗРЕЛОСТЬ – ЭТО ОСЕНЬ...

Галина Михайловна Глинкина выросла в семье юристов. Ее дед М.М. Макаров (потомок легендарного вице-адмирала С.О. Макарова) был присяжным поверенным и завещал внучке память о великом адвокате А.Я. Пассовере. Со школьной скамьи девочка мечтала: если станет адвокатом, будет руководствоваться его принципом – адвокату не надо брать слишком высоких нот, надо спускаться до понимания судей.

После окончания Харьковского государственного юридического института Галина Михайловна одиннадцать лет работала следователем, помощником прокурора Донецкой областной прокуратуры, затем поступила в Донецкую коллегию адвокатов, где успешно трудилась шестнадцать лет. Галина Михайловна необычайно талантливая от природы человек, свое второе «я» она обрела в стихах, которые пишет всю жизнь. Ее наставником в ту пору был известный адвокат, доктор юридических наук Лев Миронович Каминский, чей интеллект поражал всех, кто хотя бы однажды встречался с ним. Ему она посвятила эти строки:

*Я пью за Вас со старыми друзьями –
Счастливого на Родину пути!
Наденьте шляпу в стиле Модильяни
И вновь скажите русское «прости»!*

*Вы увезли с собою Родину,
Душевный мир, сердечный свет...
Как будто сорванная родинка –
Кровотокащий мой ответ.*

*Прости, мой гений улетающий,
Ни рифм, ни звуков не молю,
Лишь силуэт, печально тающий,
Последним росчерком ловлю.*

Переехав в Москву, Галина Михайлова поступила в аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова, защитила диссертацию, стала кандидатом юридических наук. И вот уже более сорока лет она трудится в Московской городской коллегии адвокатов. На ее счету не одна тысяча удачно проведенных дел, а число спасенных судеб трудно подсчитать. В своей профессиональной практике она всегда руководствуется опытом присяжных поверенных и искренне убеждена, что адвокат обязан формировать нравственную планку, ибо во многих случаях его авторитет способен убедить судей больше, чем собранные по делу доказательства. Многолетний добросовестный труд адвоката Глинкиной получил высокую оценку – Галина Михайловна награждена медалями ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени.

Работа у адвоката тяжелая, часто связанная с горем людей. Их душевную боль настоящий адвокат нередко берет на себя. В минуты, когда становилось невыносимо трудно, Галина Михайловна обращалась к перу, светлой и близкой ее духу поэзии. В своих стихах она пытается найти ответы на извечные, тревожащие душу вопросы.

***

*Многолюдные дороги,
Рейсы, взлеты, суета,
Что-то я недосказала,
Где-то чудилась мечта!*

*Что ищу я? Иль бесцельно
Мне пространство бороздить?
Вера в жизнь не беспредельна,
А без веры – не прожить.*

*Может, счастье – вечный поиск,
Может – вечная мечта,
Рассудительности происк,
Вечный странник я тогда!*

***

*Сухая осень: чисто, голо,
Шуршит листва в пустом бору,
Сосна, как старая виола,
Играет что-то на ветру.*

*Я долго слушаю этюды
ее надтреснутых ветвей –
и изливается оттуда
поэма зрелости моей.*

*Что делать: зрелость – это осень,
Но я люблю ее плоды,
Что, надкусив, уже не бросил
В круг холодящей воды.*

Мало кого оставят равнодушным ее строки, посвященные самому дорогому на свете человеку – маме:

*Ты сегодня во сне мне приснилась,
Только радость короткой была.
И ту нежность, что в сердце хранилась,
Тебе выразить я не смогла.*

*Опасаясь спугнуть то мгновенье
«Мама, мамочка, как ты?» Увы,
В этот миг настает пробужденье,
Приступ боли – тебя нет в живых.*

*И от боли мне стало ясно,
Как неправильно раньше жила:
Напрасно стеснялась быть нежной
И скрывала любовь, как могла.*

*Только резкости я не стеснялась,
Что тебе оставалось? Лишь ждать.
Я теперь навсегда опоздала
Долг любви и заботы отдать.*

СИЛЬНЫ И ТЕЛОМ, И ДУШОЙ

В Приморье прошла шестая спартакиада адвокатов края. В мероприятии, организованном на базе отдыха «Маяк», участвовали около ста адвокатов из Владивостока, Находки, Уссурийска, Спасска-Дальнего, Фокино, а также команда по волейболу Управления Минюста России по Приморскому краю.

С приветственным словом к участникам обратились президент АП Приморского края Борис Минцев и начальник Управления Минюста России по Приморскому краю Игорь Баранник. Во время спортивных состязаний по волейболу, футболу, настольному теннису, поднятию гири и перетягиванию каната болельщики активно поддерживали свои команды. На некоторых площадках можно было наблюдать прямо-таки захватывающие баталии.

По итогам двух дней соревнований первое место завоевала команда «Примадвокат» (капитан Павел Обушный), второе место заняла команда «Законоия» (капитан Евгений Гордейчук), третье – команда

▼ Перед началом состязаний

«Защита» (капитан Владимир Дроздов). В поднятии гири в личном зачете первое место досталось Максиму Лутковскому («Примадвокат»), второе – Сергею Бондаренко из Находки, третье – Игорю Скачко из Уссурийска.

Затем состоялось награждение победителей. Специальным призом оргкомитет спартакиады наградила Эмму Любарскую, которая участвовала во всех спартакиадах и соревнованиях по перетягиванию каната. К слову, 11 июня она отметила свой 86-й день рождения. Затем были музыка и танцы, а желающие могли прогуляться по парку с декоративной подсветкой в японском саду и саду рододендронов.

Пресс-служба АП Приморского края

▼ Баталии на площадке

▼ Ответственный момент

▼ Эй, эй, тяни сильнее!

Выпускники Российской академии адвокатуры и нотариата, 2015 год

